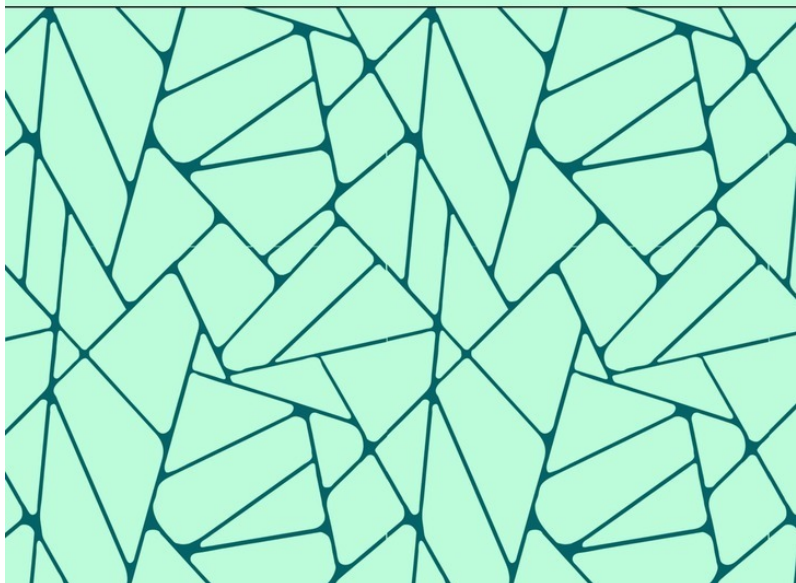

Михаил Буканов

Бывает

PULP FICTION

Михаил Буканов

Бывает. Pulp fiction

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25279139

ISBN 9785448558290

Аннотация

Уважаемый читатель! Вам предлагается несколько необычный вид того жанра, который ранее назывался фантастикой, а ныне поднялся в ранге и гордо именуется «фэнтези». Никакой особой подготовки не требуется! Правда, это при условии невыискивания тайных смыслов и междустрочных сообщений! Автор прост, как тот самый Панько Рудый у пана Гоголя, который вдруг взял да и пустил в жизнь несколько очень самобытных историй, давно зачитанных до дыр всеми нами. Тут всё для Вас. С Божьей помощью приступим.

Содержание

Исчезновение очевидности	5
Страдания не молодого и не Вертера!	10
Страшная история	23
Фаптом second	36
Ататуй	45
Водка! Знать у бойкого родилась ты народа!	52
Дебри	57
Сказка ложь	63
Историческое исследование	67
Восточная небыль	73
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Бывает Pulp fiction

Михаил Буканов

© Михаил Буканов, 2017

ISBN 978-5-4485-5829-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Исчезновение очевидности

Диверсионная группа адского спецназа осторожно проходила минные поля, расположенные у предполья обороны Рая. Было их трое. Командир – старый седой чёрт, воввавший со времён Армагеддона, и два вновь прибывших офицера, сумевших правда повоевать на полях окраинных сражений ещё сержантами. После окончания Академии адского Генерального штаба, пройдя стажировку на Юпитере, офицеры, по сути дела, впервые были на таком вполне ответственном задании. Армагеддон, в ходе которого сражались силы Ада и Рая остался позади. Не было в природе победивших и победителей. Время грандиозных сражений ушло в небытие. Не числились более среди существ архангелы Михаил и Гавриил, не было ни зловещего Зверя, ни вселенской блудницы! Природа брала своё. Никому не нужными оказались принесённые жертвы, ушли в небытие те, кто честно сражался на стороне Добра или Зла. Победил Закон Всемирного сохранения энергии. Энтропия засосала всё лишнее с обеих сторон. Очищенные и обновлённые Ад и Рай явственно устремлялись навстречу друг другу. Не все среди участников тех грандиозных событий были согласны на примирение. Так в аду образовалась группа высших офицеров разведки, готовая на многое в целях восстановления статус кво. То-есть, нахождения двух непримиримых

мых ранее лагерей в прежнем состоянии. Посланная в пределы влияния противника малая частица Ада в лице трёх его членов должна была осуществить разведывательный прорыв через фортификационные сооружения, визуально оценить крепостные стены и взорвать райские ворота! Возвращение не предусматривалось! И вот смельчаки лежали на минном поле и оценивали обстановку. Даже не вооружённым глазом можно было заметить некоторую странность. Так ни часовых на земле, ни ангелов-хранителей в воздухе не было совершенно. Ворота стояли приоткрытыми и тоже совершенно не охранялись. Маленькая капитель с колоннадой, обычное место пребывания апостолов Павла и Петра, пустовала. Двери нараспашку, окна повыбиты. Помещением явно довольно давно не пользовались. И ни какой аппаратуры, не было и визуального наблюдения. Всё это можно было бы назвать чертовщиной, если бы не истинная сущность тех, кто это обнаружил. Старый чёрт жестом руки показал – продвигаемся вперёд. В каком-либо оружии диверсанты не нуждались, они и сами по себе были грозным оружием. Магия и старинные боевые искусства Ада, вот что трое могли бы противопоставить нападению противника! А вот и ворота. Через открытую широкую щель, почтительно озирая это титаническое сооружение, группа попала в райские сады. Надо было остановиться, обдумать всё и осмотреться. Расположенные на многих временных и пространственных уровнях гигантские плантации были и вечны и бесконечны. Журча-

ли ручки, одновременно цвели и плодоносили деревья, лани и львы расгуливали по посыпанным толчёным красным кирпичом аллеях. Идиллия! А вот ни персонала, ни обитателей не было! И как прикажете такое понимать? То что Господь Бог давно уже изменил свою резиденцию и не принимает, Аду было известно. Апостол Иоан не давал в своей трактовке Евангелия события, которые должны были произойти после Армагеддона! Будущее не всегда можно было и предсказать. Временные линии и волны, причудливо изгибаясь, давали несколько ответов на один поставленный вопрос. Это было как с откровениями Нострадамуса. Будучи написанными на старофранцузском, при переводе давали стихи эти варианта по четыре. Причём, совершенно не похожих один на другой! Адское руководство не знало как быть. И праведники и грешники решительно перестали поступать. Битва состоялась. Победителей нет. Людей нет. Бессменные обитатели Ада и Рая остались один на один с проблемой. А делать-то что в новом мире, где уже всё состоялось, им, ранее бывшим на стороне своей, а сейчас разом оставшимся не у дел? Теперь получалось, Рай снялся со своего места и переместился. Куда? И с кем воевать злу, если добра, в прямом смысле этого слова, не стало? Пришлось возвращаться домой. Уже на подлёте к адскому месту пребывания, группа обнаружила, адские ворота, испокон веков закрытые на семь печатей, были приоткрыты. И опять их встретила пустота. Ад был пуст. Не грели печи, замерли огромные раскалён-

ные сковородки, рассчитанные на одновременное обслуживание тысяч клиентов. Не было ни грешников, ни обслуги. Всё исчезло. Классик бы сказал: Всё смешалось... Вот тебе и напророчил старый Иоан Богослов. Вот дал, так дал. Нету, значит, теперь всей нашей организации. И тут в его седую голову пришла простая в своей открытости, но подающая какую-то надежду мысль. Это христианские пророчества сбылись. А вот мне интересно, куда могла деться Вальхалла скандинавов? Рай и Ад индуистов и буддистов? Где праведники и грешники какого-нибудь людоедского племени мяу-мяу? Им все эти Армагеддоны были до фонаря и до его фонарной лампочки! Каждому дастся после смерти по вере его – этот принцип незыблемо соблюдался. Мусульман было великое множество. Так почему исчезла строгая адская структурная организация мусульман? Естественно, Господь-Вседержитель един. В разных ипостасях только! Но, верующие-то различны. И потому Рай и Ад имели свои Главные религиозные Управления по работе с различными категориями верующих. Место было всем. Даже обучение велось по направлениям. Так куда полностью пропали праведники и грешники, себя к христианству не относящие? Это была загадка. Устроившись на отвалах шлака, и с удовольствием вдыхая родные запахи Ада, три офицера спецназа отдыхали. И тут в голову седого чёрта пришла совсем простая идея. Когда был он маленьким чертёнком и под номером тринадцать привлекал внимание учителей и товари-

щей своей незаурядностью, запомнилась показанная на уроке старая как мир шутка с так называемой лентой Мёбиуса! Вы помните? Обруч из бумаги. Задача – попасть на внутреннюю сторону, идя по внешней. Решение – перекрутка в одном месте обруча. Теперь проблемы не стало. Он дал задание, один из младших фицеров свернул пространство с местоположением Ада и Рая в круг, а затем осторожно повернул в одной части против оси, всё сразу встало на место. Были и Ад и Рай. Толпы праведников и грешников. А до Армагеддона было как до Сатурна на пузе. Мировой порядок, как оказалось, нисколько не нарушался. Просто плоскости поменялись местами. Мир был благополучен, исконно вечен, самодостаточен, как вечен и велик Господь наш Бог. А пошутить? Да мало ли кому придёт охота в голову. Иногда, это могут быть и весьма высокопоставленные персоны! И тут шутить, так уж шутить! «До дней последних донца!» В прямом смысле!

Страдания не молодого и не Вертера!

В одной глухой и глубокой пещере жили-были гномы! И сразу слышу, неправда ваша, деда. Гномы в лесу живут, в домиках старых. Годами не убираются. Всё ждут, вот придёт Белоснежка и их умоет и в домике ихом приберётся. С помощью животных всяких. Как в документальном кино и показано. Про то, как у семи гномов, в лесу живущих, в отдалении от людей, Белоснежку коварная мачеха с помощью чудовищных гнусных препаратов насмерть отравила. Совсем, но частично! Запрятав сии препараты, в красивое наливное яблочко. И ещё хорошо, что насмерть, а, вроде, бы как и нет. Понарошку! Думаете, поймали старика за бороду? Ага! Так я и дался. Это были не те гномы! Но раз уж вы так, то и я вот эдак! В глухой и глубокой пещере и жили и были, но не гномы. Гнормы! Сами они свою древнюю родословную от первых подземных существ вели, себя считали истинными существами, а остальных так, с боку-припёку. Мол, пока мы росли и развивались, остальные ветви дерева подземной жизни лишь кудрявились, гнулись и пустоцвет давали. Потому и имели они самоназвание такое – гнормы. Что сами расшифровывали и другим-всяким рекомендовали понимать, как гномы нормальные. Подчёркивая в этом свою

исключительность и невозможность других с ними не то что равняться, а даже меряться! Вот! По идеалам самих гномов, жили они, не сказать что бы припеваючи, но и не плохо. Так! Ни шатко, ни валко! Добывали драг. металлы и камушки цветные и складировали в сχροнах. По устройству органов существа эти пили всё, что пьётся, от серной кислоты, до воды обыкновенной, ели минералы разные, как окислы, так и щелочные, а вот этого добра вокруг навалом было. Гуляй гном, всё твоё! Для объяснения их образа жизни у них и религия была. Как же существу живому и без религии! Верховным божеством почитался Попендрикий тряский, хозяин всего сущего. Была у него и жена, она же сестра родная. По имени добрая Трясуница. Детей вот не было. Но были братья и сёстры, которых Попиндрикий поглотал всех, и сейчас содержались они в пещерах специальных, в самом Верховном устроенных. Там у них, у каждого свой персональный участок работы был. Отвечали по всем направлениям. За помощь в трудах. Родовспроможение и здоровье. Безопасности при рытье штолен и штреков. Да за много чего. Но вот сами никуда они от брата своего деться не могли, хотя иногда и порывались, отчего и землю подземную коробило, и обвалы бывали, а то и вовсе огонь прорывался, со взрывами и грохотом страшным. Оставим их на время и перенесёмся на нашу Землю. А! Я вам так и не сказал? Жили эти самые гномы на планете Сельдерей в созвездии имени Климакса-Плутарха. Далечно, в общем, жили! А мы имели сведения

о них, потому, что наука космическая продвинулась вперёд и глубоко ушла в космос, а там, в пространстве, ещё и ещё более самоуглубилась и за гнормами наблюдение осуществляла! Но, достигли таких высот как раз и не люди вовсе, а земные гномы. Мы вот освоили (мы – это люди, значит.) поверхность земную, углубиться можем на несколько километров. В воду сигаем на глубину метров до десяти. И всё! Ничегошеньки-то о процессах, вне нашего поля возможного достижения и изучения не ведаем. А там, а там! На дне впадин океанских – древние цивилизации. На глубине всего-то в сотню-другую километров народы целые живут. Гоблины, например, гномы, мымрики и многие другие! Прозрачные приполярные сполохи-художники с народом людским цветовую переписку ведут, а мы это дело никак не расшифруем. Короче! Кроме цивилизации людской, имеются и другие. Вот именно гномы в союзе с гоблинами и устроили космический прорыв, а помогали им древние обитатели, которые по мере расширения всей цивилизации человеческой отступали, отступали, да и оказались глубоко под землёй, а там их радушно приняли и помогли пустить в дело те творческие и технологические наработки, которыми именно эта порода и отличалась!

Например, Кашей Бессмертный, по-сути своей, к межзвёздным и межгалактическим перелётам готов. Не жрёт ничего, умереть в принципе не может, и не берёт его ни одна напасть! Всякие там Марьи-Искусницы прогрессу

содействуют и в рукомёслах различных очень хороши. У Яги старой взяли идею передвижения с помощью ступы и метлы. Так по многим направлениям. Не диво, что гномы впереди планеты всей в деле освоения как ближнего, так и самого дальнего космоса оказались. Наука! Тому часто даже в современных нам и вам средствах массовой информации подтверждения имеются. Вот я недавно по компьютеру прочитал, учёные разглядели на Марсе ручки дверные, а сейчас и саму дверь ищут. Ясно, гномова работа. Ложные ручки. Придут люди, попробуют чего открыть, а там и дверей вообще нет. То-то гномы тогда посмеются. А камень метеоритный с высушенными остатками аргонавтов? Ясное дело, какой-то дед Пихто на связь с гномами летел, но не долетел. Высушился! Таких примеров уйма! От Чебаркульского метеорита, который местами и вовсе Челябинский, до ВИЧ заболевания зелёных макак после их общения с аборигенами, используемыми гномами для отработки новых и всё более новых вакцин! Тссс! Но, это военная тайна! Молчу! Итак! Это мы итоги подводим! Живут на далёкой окраине космоса ничего и ни о чём не ведающие гнормы, а прогрессоры гномские за ними наблюдение осуществляют. В целях возможной коррекции континуумов релятивистских процессов. В смысле априорной апперцепции бивалентного соотношения как самого инсуфуциенцио вальвуле, так и трикус педалиса! Технологически! Ну, одно слово, гномы! Ухари! На ходу, скажем, подмётки режут и обратно их прибивают! Гномы

они такие! Не смотри что малорослые, но коренастые! В нашем мире таких умельцев тоже есть! Один программу ведёт, где в карман за словом не лезят! Так он, мудро усмехаясь в усы, объясняет, что сарынь – это волжские бурлаки, которых Разин Степан призывал впрячься и тянуть лодку-кичку! Книжку бы что ли прочитал «Степан Разин». Там в пояснении стояло: Сарынь – разбойная волжская голытьба, под руководством атаманов осуществлявшая нападения на купеческие суда. Кичка – нос разбойничьей лодки. «Сарынь на кичку – команда, типа, «абордажной команде приготовится к абордажу». Мудреван усатый! Всё! Я назад к своим подземным жителям! Или нет! Надо вот ещё о чём изумлённому читателю поведать. Всегда интересно взглянуть на дела цивилизации человеческой через художественное её преломление в судьбе отдельного индивидуума. Вот пример: «Сестры», графа Толстого сочинение. Там сестёр две, подполковников два и они создают сюжет большой исторической картины. Попробуем и мы что ли? Где наша бутербродов не едала! Году в 1961 купишь в буфете медухи номер два имени Клары Цеткин винегрет за семь копеек, бутерброд с колбасой варёной за девять и чай сладкий за три копейки. Простенько, и со вкусом. Чеснока! Очень вкусно! А котлеты полтавские? Всё! Не могу. Умолкаю! А то придётся есть бежать! Так вот на планете гнормов жила-была прекрасная, по меркам местным конечно, девушка со скромным именем Адибельда Тут, а в космосе мотался, планету подшефную

иногда посещая, прогрессор и палеоксенолог Рубидий! Вообще-то, его Рататаёмой звали. Но, красиво жить никому не запретишь! Так что взял прогрессор ник нейм. У гномов давно уже в ходу переведённые на гномский язык произведения других земных обитателей имеются. А чего? Сидит кикимора старая, да и переводит. И ей на клюкву, и обществу польза. Так вот, хотел Рат и так далее сперва доном Руматой назваться. Но не стал, скромнее, говорит, надо быть. Тот вона что вытворял, катаклизмы планетарного масштаба вызывая. Путём подсовывания проектов самогонных аппаратов и мясорубок неокрепшим умам! И стал просто Рубидием. Что тоже красиво! Идёт однажды наш герой просторами запутанными и тёмными, среди сталактитов и сталагмитов. Голову от ушибов даже не потирая. Гном! Дело, скажем, привычное! И видит картину маслом! На берегу огненного озера остывающей лавы, на камушке базальтовом чуть подостывшем, сидит молодая гномка с печальными глазами и с тоской в глубины неведомые смотрит. Юбочка её асбестовая чуть колени прикрывает, кофточка из колечек железных в дырочках мелких, в которые просветы всего изящного тела легко просматриваются! И дума на челе прекрасном. То ли пойти съесть чего, то ли с тоски и печали в пучину броситься. До полного поглощения! Засмотрелся наш Рубидий, а потом взял в руку камешков горсть, да в раскалённую массу кинул. Брызги полетели, красавице, видать, щёкотно стало, расчихикалась мелким противнем. Почти как ожив-

шая чепела! А Рубидий тоже не молчал. Разрешите, говорит, представится. Я, мол, так и так. Странник среди звёздный. Существ разных набил немилосердно. Меня убивали, я тоже соответствовал. Мне бы после боёв и сражений ужасных на минуточку прилечь и отдохнуть. Имею право, как герой и терпила. Поскольку страдаю я за идеалы общегномгномские. И, с опаской, за коленку взял. Как и положено. Со всем вежеством и аккуратностью. Ничего девица не ответила. Только вздохнула глубоко, отчего по пенкам остывающей лавы кракелюры пошли в виде розанов пустынных. Что явно о чувствах её говорило, а руку парня пришедшего, тоже со всем вежеством, с коленки своей сняла и под стегно девичье подсунула, что по обычаю гномскому обозначала: Намёк поняла! Скоро встретимся в другом месте. А затем грациозно встала, хихикнула жеманно и тяжело переваливаясь на прекрасных коротких кривых ногах, устобала за поворот каменного прохода! Понял наш Рубидий, сердце его прогрессорское навсегда взяла в свои мускулистые ручки неведомая местная красавица и дальше пошёл, марш прогрессоров гномских напевая. «Прогрессор! Давай вперёд и не киксуй! Прогрессор! Ты не какой-то рукосуй. И пусть не в кайф твои дела, пусть лихоманка забрала твои надежды и мечты. Прогрессор! Иди вперёд без суеты! Тебя успех ждёт и цветы. Прогрессор! С наукой нашей ты на ты!» Сколько раз Рубидия донимала мысль о том, что бы он сделал с автором стихов марша и его музыки при встрече на дальней планетар-

ной дорожке! Однако, мелодия была гнусно прилипчивая, вот все и пели. Всё равно другой прогрессорской не было! А вот и застава перед входом в поселение гнормское. Да! Надо вам сказать, что прогрессор наш ничем внешне от обитателей местных не отличался. Об этом позаботились сарсапариллы науки! Именно они и осуществляли космические проекты. Так перед двумя стражами на заставе предстал коренастый, но пузатый гнормский мужчина в костюме третьего палача четвёртой вартовой туги. Должность не то что бы высокая, но достаточно почётная! Когда постигал на Земле наш прогрессор основы пролегоменов науки своей запутанной, то понял, во главу угла ставится старинный врачебный принцип, а именно, не навреди! Лучше шесть раз мимо пройти, семь раз отмерить, чем с размаху взять и представителю цивилизации чужой голову снести! Потому что может именно от этого корешка должно целое родовое дерево произрасти, от которого судьбы Галактик зависеть могут! Не зря книги разных так Клиффордов Саймаков и Айзеков Азимовых со Стругацкими и Северами Гансовскими будущий прогрессор читал. Так что когда один из стражей взял и изящно улыбаясь ему полновесный пендаль отвесил, только почесал место сие прогрессор Рубидий, да дальше в сторону города пошёл. Стальная выдержка и полное вживание в обстановку -основы работы гномских прогрессоров! Но не забыл ничего, а вовсе даже подальше отойдя, прикинул на руке камешек весомый и метнул его в сторону заставы и стражников.

Попал, разумеется. Сверху, да по башке каменной. Не больно, но обидно! И дальше пошёл.

На этом месте и кофе и коньяк закончились. Варлам Геленджиковский, истинное имя Авраам Палицкий, вынул изо рта трубку и задумался. Получалась какая-то херня! Писать было надо. Отстал – проиграл. А проигравший, как гласит опереточная мудрость, то плачет, то платит. Попеременно! И того и другого не хотелось. Деньги были нужны дозареза! Кредит, взятый в банке, требовал ежемесячных процентов. Но писать далее явно не хотелось. Звонок в дверь разрешил все его сомнения. Это была она, и, вовсе, не Снежная королева. Случилось, отнюдь, не редчайшее событие. В связи с изменением вектора направленности в дверь позвонила сама Фея Драже! Не подумайте чего о мыслительных способностях писателя. Старая его знакомая, Варвара, когда-то в шутку получила своё сладкое прозвище. Чудесная музыка П. Чайковского, сочетание старомодного обаяния и истинной образованности, создали тот свирепый коктейль, который на протяжении последних лет пил ранее независимый, до сих пор холостой художник. И прерывать своё, не совсем законное предприятие, вовсе даже не хотел и не думал! Что говорить, он был обрадован. Разом решались все проблемы сегодняшнего вечера. Совсем! Про вектор же направленности было известно следующее. Супруг уехал в очередную творческую командировку в горы Сихоте, какого там Алиня, на поиски подземных сокровищ. Был он геологом и ничего

удивительного в его внеплановом отъезде не было, а супруга, Варварой именуемая, вместо посещения подруги какой, или фитнесового центра, взяла и посетила старого маститого художника слова! Можно так и сказать, муза меня сегодня посетила. Но, в отличии от той, которая посещала Высоцкого, никуда уходить не собиралась, а думала встретить не только какой-то там рассвет, но и день в постели повелителя слов и образов! Музы они такие! Пригласив даму войти и усадив её перед экраном плоского достаточно телевизора, писатель сообразил. В доме нет ни кофе, ни спиртного, о чём и не преминул сообщить своей подруге, а та в ответ гордо вытащила из своей сумки бутылку Текилы, упаковку нежной пармской ветчины, кусок сыра, хлеб, лимон, соль в солонке, виноград и пачку растворимого кофе. Мол, под такими не жизненными предложениями, милый мой, ты от меня не отвертись! И, вольно и плавно, понесла всё своё, принесённое и исконно ей принадлежащее, на кухню! Оно-то конечно, с милым рай и в шалаше, но, если шалаш будет уютно оборудован и снабжён припасами и удобствами, то и ещё лучше. Палицкий наш действительно с какого-то боку-припёку был отдалённым потомком исторического дьяка. Во время оно, власти советской, за такое отдалённое родство вовсе не трогали. В то время как всякие там Трубецкие и Ляписы-Шереметьевы в разговоре, для прояснения ситуации, бросали: Из крепостных, естественно! Палицкий, без всяких, не сомневался, про прадеда если кто и знает,

то это народ учёный, а что бы широкие слои населения, то вряд ли. Вот сейчас в империи Российской на графьёв, да князей раздолье. Во главе комитета государственного -Ромодановский, Думу Государственную с высокой трибуны озирает Нарышкин. Голицыных и прочих Рогозиных с Михалковыми и не перечесть. А ему вот отлуп вышел. Самое бы время родовой фамилией тряхнуть. Погордиться! Ань нет, нельзя! Читатели и издатели знают своего писателя как Варлама, да ещё и Геленджиковского. Уже раскрученный бренд, что ты будешь делать? А тут и мадам фея вернулась. Глянул на неё Варламушка наш и, как говорили классики, аж его заколдобило! Из кухни вышла вылитая Булгаковская Гелла. Стянутые лентой волосы образовывали конский хвост. Тени для глаз зелёного цвета придавали лицу не земное очарование. Ярко алые губы! А тут ещё и неизвестно откуда взявшаяся, широкая такая хреновина на лбу. Писатель с трудом вспомнил -кокошник. Говорят, такое носили официантки в Москве пятидесятых. По крайней мере, в «Карнаваль-ной ночи» точно! Носили. Скромный фартучек кремового цвета совсем не скрывал прелести его подружки. Вовсе, наоборот. Подчёркивал. Поскольку хоть и начинался фартук где ему и положено, под подбородком, но узкая перемычка материи с трудом удерживала пышный бюст женщины, хотя и не бальзаковского возраста, но далеко не нимфетки! И заканчивался этот предмет обихода, или спецодежда, там где надо, не скрывая место, которое нескромные американ-

цы величают «бивер», а галантные французы «ла минетте». То-есть, бобр и кошечка! Вошедшая держала поднос с синей, необычной формы бутылкой текилы, маленькими тарелочками с ветчиной, сыром и лимоном, а так же солонкой. Любители данного напитка знают, соли хайбол, где уже имеется лёд и текила, да и лети душа в рай мелкими пташечками! Зело борзо! А ты вкус напитка лимоном оттеняешь! Накрыв к куршету журнальный столик, стоявший как раз между двумя большими и мягкими креслами, включив торшер с красным абажуром и выключив люстру, новоявленная ведьма уселась в одно из кресел и скромно сдвинула ноги. Во всей её позе было столько от притворства и одновременно целомудрия женщин, что у писателя перехватило дыхание. Давно, со времен далёкой юности, пришло ощущение любовного волнения. Что-то сжало горло и нежно царапая под ложечкой, поднималось из глубин очарованного сознания. А визави слегка изменила позу и, делая вид, что она разливает текилу и кладёт в стекло лёд, как бы невзначай изменила положение ножек, скрестив их достаточно медленно в другую сторону. Якобы, в одном из фильмом великая американская актриса Шарон Стоун первой из всех взяла на вооружение всю мимолётность и откровенность данного движения. Ей пытается подражать Лайма Вайкуле, да получается у неё это не так, как у оригинала и первопроходца! Варлам наш, испытав прилив нежных чувств и зная, что у мужчины в его возрасте приём алкоголя никоим образом не может

помешать, так сказать, мироощущениям, быстро встал, взял в руку свой хайбол и потянулся через столик к прелестнице и вдруг резко ощутил острую боль за грудиной. Рука онемела и выпустила хайбол. С противным глухим звуком его толстое стекло разбилось о бутылку с текилой. Острая боль не отпускала. Темнело в глазах. Боль мешала сделать хоть маленький вздох! Что-то со страшной силой и болью рвалось в груди. Стол резко надвинулся и сильно ударил писателя по лицу. На самом же деле человек, потеряв сознание, рухнул на столик. Осколки стекла впились в лицо и руки, продолжавшие судорожно царапать горло и грудь. Боль нарастала, затём всё поглотила чернота. Писатель Варлам Геленджиковский скоропостижно скончался от разрыва сердца!

Страшная история

Дело это происходило в давние-стародавние времена в одной азиатской стране. Люди там жили такие же как и мы с вами, но только прозывались азиатами. По какой-то причине это случилось, история говорит глухо, но вот только у одного мальчика не было никого, кроме родной сестры. Ни родителей, ни бабушек со всякими там дедушками. Никого! За счёт чего существовали брат и сестра, мне тоже не известно. Ничего сказка об этом не говорит. Но с голоду, явно, не умирали. А иначе мне про них и рассказывать бы не пришлось. Однажды как-то пообедали родственники пловом с люля-кебабом, андижанской дыней и шербетом и спать легли. Святое дело! В стране их проживания жара стояла длительная и труднопереносимая, так что поспать днём все любили. От падишаха до последнего нищего дервиша. Ну и брат с сестрой не выделялись. Да и спать – не работать. Почему нет? И всё было бы хорошо, но проснулся братишка, я не знаю, может пописать надо было, и видит. Дело очень даже дивное, чудеса страшные. Сестра его любимая, взяла в руку пиалу, синими цветами далёкого Тегерана разукрашенную, высунула руку в окно и стремительно продвигает её к синеющей в отдалении горной гряде. Затем рука возвращается назад, а пиала оказывается наполненной ледяной водой горного целебного источника. Ребёнку бы удивиться,

восхитится и радоваться, мол, вот чего мы с сестрой могём, а он заорал, как резаный: Ведьма, ведьма! И, заметьте, про сестру свою любимую, которая в отсутствие родителей его давно уже кормила, поила и одевала. Поскольку малость постарше была! Ему и в голову не пришло, что это может обман оптический, или там, фокус цирковой. Орёт своё: Ведьма проклятая, – и всё. Ну, тут соседи набежали, пораспросили мальчика и меры приняли. Забили сестру камнями до смерти. Чего её ведьму проклятую жалеть? Это до каких-таких пределов дойдёт народишко, если каждый етаким вот образом беззаконным и богопротивным начнёт себе воду доставлять? И не место ведьмам среди людей. Вон, иди в пустыню и там руками своими волшебными туда-сюда размахивай! А затем, на всякий случай, саклю их или там домик саманный, расхреначили. Что бы от ведьмы проклятой и следа не осталось. И разошлись! Имущество, какое-было, тоже прибрав к рукам. А братик стоит на развалинах, смотрит на тело сестры и домишко порушенный. Так на душе у него не хорошо. Похоронил он сестру в ямке не глубокой, кою сумел вырыть ладошками, да и пошёл в развалины ближайшего мазара. Тень хоть какую искал. Ни еды, ни дома, ни родни! Во, положение! При встрече с первыми же нищелюдами, лишился мальчик и халата своего бухарского и чалмы шёлковой и туфель с носами загнутыми длинными, бисером украшенными. Как в азиатском народе говорят «огрѐб по-полной». Да! И в мазар его привередливые нищие тоже

не пускают. Здесь, говорят, порядочные люди, можно даже сказать, святые обретаются. Мусульмане истинные, правоверные. И хоть от святого места одни развалины остались, но тем не менее – брату ведьмы не вместе тут находиться. Так что вали, не оглядывайся! И пошёл он, солнцем палимый, повторяя: Суки вы все тут поганые, несообразные, ну и прочие эпитеты. Из одежды на нём повязка набёдренная, а из имущества колечко малое с бирюзой, что с пальца сестры убиенной он снял и за щёку сунул. Ну, во рту, али ещё где, поискать люди добрые не догадались, вот оно и сохранилось. Идёт мальчик по пустыне, плачет, в голос, можно сказать, ревёт. Идиот я, – говорит несуразный! И чего раскричался? Ведьма, ведьма! Мне-то что до того было? Еда всегда была, попить – пожалуйста. Одет, обут. В медресе ходил. Чего орал? Выплюнул на ладонь кольцо, да на палец средний одел. Смотрит, а в центре бирюзы что-то тёмное. Потёр другой рукой, и на тебе – появляется оттуда тень сестры его и голосом замогильным говорит: Вот спасибо тебе, братец, за ласку мою и доброту, за то, что я тебя вырастила, отблагодарил ты меня полностью и окончательно! Но всё же, есть в тебе и человеческое. Не бросил ты останки мои, по-людски, хотя и сообразно сил твоих слабых, похоронил. Последний раз помогу тебе, а после побреду по пути моему бесконечному. В отличии от тебя, мусульманина в-натуре, истинного и правоверного, я, буддистской будучи, обречена на вечную цепь перерождений. Пока существует

Карма и крутится колесо Вишьямуни, буду являться в обликах различных, но таких как ты избегать. Свалю к чёртовой матери на остров Целебес, там уж точно одни наши, перерождайся – не хочу. А ты ступай обратно на могилку мою неглубокую, смотри, ужасайся и слушай! Похолодел от ужаса мальчик, что очень кстати было. Ночь летняя облегчения и прохлады не принесла, а тут хоть временно, но похолодало! А вот она и сакля разрушенная, вот и могилка сестрина. Присел он на глину, от домика оставшуюся и давай плакать. Слезы утирает и приговаривает. А вот сейчас бы щербета того ледяного, что у нас завсегда был. Да и от пары палочек шиш-кебаба я не отказался бы никоим образом, и почему-то, по обычаю соседей своих, выходцев из эмирской Бухары, добавил: О! Вейз мир! В это время печально заиграла музыка. Мальчик на слух сразу определил: гобой, валторна и скрипка с флейтой! Моцарт! Над могилой разлилось чёрно-фиолетовое свечение. Вся она превратилась в сгусток неведомой материи, и был это не крепжоржет с крепмарикеном, не фильдипес с лавсановыми нитями, а нечто абсолютно невероятное. Грусть всего мира, сопряжённая с вселенскими похоронами добра и зла – вот такого масштаба достигало явление. Постепенно во мраке начал вырисовываться силуэт. Всё явственнее и явственнее для взора приобретал он черты убиенной. Руки её грозно протянулись и сомкнулись на шее ребёнка. Мальчику сразу же показалось, что его жизненная сила медленно, но постоянно, перетекает в ведьму. Ну и для

чего пришёл я сюда, балбес? – успел подумать ребёнок и потерял сознание. Пробуждение было тяжёлым и постепенным. Вот открылся один глаз, за ним второй. В судорожном акте глотания застрял рот. Открытые глаза ничего определить не смогли. Что это было вокруг, день, ночь или иное время года, так и осталось неясным. Судя по состоянию – вокруг царил зима. Или схожее с ней время суток! С трудом присев, мальчик заставил себя пальцами рук раздвинуть веки. О, Боже! Это была она – Снежная королева. В голове завертелись какие-то дикие строчки: «Я прыгал по снежному полю. Было совсем светло, потому что светило Северное сияние. И тут я увидел...» Похоже, доигрался, – мелькнуло в воспалённом мозгу, и падение в полную черноты пропасть бессознания, вновь выручило нашего героя. Следующая вспышка вновь застала его врасплох. Стоя на табурете в каком-то помещении, украшенном зелёным деревцем, он откуда-то знал его название – новогодняя ёлка, одетый в дурацкий бумажный колпак, короткие штанишки и белую плисовую рубашку, украшенную синим бантом с крупными белыми горошками, готовился прочитать постороннему человеку в красном тулупе, меховой шапке и странных белых сапогах, стихотворение. Папа, мама, бабушка и дедушка, а также несколько человек гостей с нетерпением ожидали его выступления, поскольку рассчитывали сразу после вернуться к накрытому столу. И текст-то он знал, и репетировал что-то там про маленькую замёрзшую ёлочку, которую

нашли в лесу, однако вышел прокол. Один из гостей перед самым выступление дал ему глотнуть из своего, не малого размера, бокала шампанского, сопроводив сие нехитрое деяние словами: Что же теперь маленькому по такому поводу и выпить нельзя? Стоял мальчик на табурете, стоял, а затем и произнёс: «В науке нет широкой столбовой дороги. И только тот может достигнуть её сияющих вершин, кто, не щадя себя, карабкается по её каменистым тропам.» И густым басом добавил: Ну что, волки? Будем е***ься, сиськи-пиписьки? Уж, скоро за полночь, а Германа всё нет! И слез среди полного молчания публики со своего постамента! Тут опять провал. Выход в действительность из мрака, и чувство огромного облегчения. Могилка сестры, развалины сакли, вновь дома. Кончились, ушли в далёкое небытие ужасы виртуальные, но никуда не делась реальность. И тут из перстня снова тень сестры появилась, да и говорит: Что, братишка, испугался? Это я тебя малость, блин, попугать решила. Надо же за смерть мою преждевременную тебе хоть немного неприятностей сделать. Но, поскольку мне всё равно возрождаться, то хватит, ты теперь в семье большенький, живи, как знаешь. А для начала зарой-ка перстень мой в могилу и сиди жди, что-то да и будет! А ты всю свою предприимчивость прояви. Не зря столько лет рядом с бухарскими аидами обретался. Може, и подцепил чего! От всех этих дел паренёк почти умом тронулся, но на полном автопилоте просьбу сестры своей бывшей выполнил. Зарыл-таки вещь в место

погребения. Сидит, сидит. Даже подремать умудрился, ничего не происходит. А потом вдруг дерево выросло. Не большого размера, но уже и с листьями и с плодами. Голод он не тётка, как азиатские люди говорят. И, как неверный кяфир бросается на нечистую свинину, мальчик накинулся на плоды. Ох! Лучше бы он их не пробовал, только потом разглядел, что на деревце табличка была прибита, в которой на чистом арабском языке инструкция по пользованию плодами дерева. С целью, как достижения максимального эффекта, так и избежания возможных специальных явлений при потреблении. А в настоящий момент почувствовал ребёнок, что его просто переполняют спец. эффекты. Дивные фонтаны пены всех цветов радуги ударили изо рта и носа. В животе образовалось нечто воздушное. Тело с противными всхлипами начало носиться по пустыне, оглашая воздух не самыми приятными запахами и звуками. Минут через несколько организм начал приходить в своё обычное состояние. И тут мальчик обратил внимание на то, что он легко видит свой нос, ставший необычайно длинным и несколько кривоватым. Уши тоже не остались в долгу и подросли примерно по длине ладоней с каждой стороны головы. На глаза опустились шторки длинных ресниц. Совершенно не человеческого, а дьявольского происхождения. И ещё! Из набедренной повязки высунулся вяло мотающийся из стороны в сторону хвост! Спасительная темнота вновь обрушилась на ребёнка. Сознание напрочь, можно даже сказать, совершенно, отка-

зывалось принимать происшедшие перемены. Однако, пока человек жив, в себя из обморока, даже самого глубокого, когда-нибудь, но придёт. Ну, а если не приходит, то и умер значит. А это уже совершенно иное состояние. Так что мальчик очнулся, и завыл в голос. Он-то думал, что это всё оптический обман, ань нет. На самом деле! Начал он со всей дури головой в дерево на могиле биться, а с него возьми да и упади на землю табличка. Читает: Инструкция по пользованию волшебным деревом Ням-ням! Перед употреблением препарата тщательно прочти инструкцию. Точно соблюдай все рекомендации. За глупость и неграмотность применяющего администрация дерева ответственности не несёт! Производство по лицензии некро, негро, агрофирмы «Поцелуй моего ишака под хвост». Плоды дерева имеют две различные окраски, размера и формы. Выполненные в виде райских яблочек вызывают отрастание носа, ушей, ресниц и хвоста, способствуют увеличению детородного органа, но это если субъект достиг половой зрелости. Грушеобразные же наглухо нейтрализуют произведённый эффект. Ни в коем случае не применяйте те и другие плоды данного дерева одновременно. Наряду с процессом разрастания, возможны дополнительные, не очень приятные для субъекта состояния, вызванные борьбой единства с противоположностью. Применение сушёных фруктов достигаемого не изменяет. И подпись: Мед, вет, над и под! Сорвал мальчик продукт с дерева нужный, сиел и процвёл. Ушли в небытие всякие не нуж-

ные ребёнку увеличения, исчез хвост. Вроде, всё на место встало. А, поскольку ребёнок дураком вовсе не был, а страдания ему ума только прибавили, то и выработал он план великолепный. Как, каким образом, и рыбку съесть и на кол не сесть? Собрал он с дерева все плоды, нашел на развалинах домика корзину старую, да и туда те, которые пертурбации вызывают, положил. А пресекающие изменения здесь же неподалёку припрятал. Затем побежал на базар и на колечко бирюзовое, сестрой умершей оставленное, прикупил чалму огромную старую, сильно ношенные чувяки, да халат, который и собаке во двор постелить стыдно бы было! Прицепил бороду, из хвоста осла сооружённую, из самой его кисточки, и, взяв корзину с фруктой, понёс её на дворцовую кухню, ко двору местного падишаха, которого прозывали Аббас-шах, и был он рабом восьми и четырёх. Что это такое, никто не знал, но звучало гордо. Я, мол, шах Аббас, раб восьми и четырёх, а ты какашка от жёлтой курицы, так что беги и ужасайся! И ужасались! Мальчик переодетый пришёл на поварню и давай мозги старшему повару полоскать. Он – такой и сякой, величайший знаток приправ и трав. Именно у него в Гамбурге зарегистрирован патент на травку, прозванную «Чихай на здоровье», а те кто его продукты не ел, тот вообще ничего не ел, даже не пробовал. И так мозги закомпостировал, что тот у него всю корзину псевдояблок на пробу взял и сказал, что если понравится, то он тогда ему деньги отдаст. И довольный тем, как он этого мелкого фрае-

ра, лоха ушастого, отоварил, пустился в покои падишаха, где они вдвоём яблочек и досыта отведали. Причём, даже не помыв их водой кипячёной. Вкус был зело отменный, но спать потянуло, а затем и пробуждение быстро пришло. Однако, что-то мешало падишаху в штанах, так что когда он туда заглянул, то от радости стал просто-таки шемаханского гопака отплясывать. И, действительно! Было, на что посмотреть, да и в гареме показать. Решил он себя в полной своей доблести увидеть. Снял шаровары, к зеркалу подошёл и обалдел совершенно. Стоит чудовище с огромных размеров мужским достоинством, но с ушами ишака, носом муравьеда и бычьим хвостом. Похож, несомненно, но на что? Опустил падишах шторы, объявил себя больным, а повара велел через мясорубку живым пропустить, из фарша котлет наvertеть и ему подать. А он те котлеты лично гиенам скормит! Да вот повар-то тоже был не только лыком шит. Увидев, что с ним произошло, не стал он долго думать и мучиться, а сел на пароход и через все перекаты, да перекаты по Аму-Дарье доплыл до Америки, а там в цирк Барнума работать устроился. Очень даже прилично зарабатывал, плюс, после работы он с помощью достоинств своих мужских прослыл рыцарем далеко не печального образа, всегда легко и умело выполняющим просьбы своих клиенток! Ко всеобщему и полному удовлетворению. Вот сидит падишах в потёмках, а бирючи ходят по рынкам и другим людным местам, да и рассказыывают. Заболел наш батюшка-падишах. Совсем, дескать, за-

хворал. И, если кто его вылечит, то получит половину царства и любую должность, какую ни попросит. Но, условие! Диагноз ставить только по руке, протянутой из-за занавески, а если взялся лечить и не справился, то вот он мой меч, твоя голова с плеч. Голову отрубленную потом можешь с собой забрать, а вот имущество, какое ни на есть, в казну пойдёт! Пришёл мальчик со своими сухофруктами к открытым воротам дворца больного падишаха, глядь, а там прямо очередь. Лекари стоят, желающие на приём попасть. И их даже не очень смущает картинка следующая. Рядом головы рубят тем, кто уже попробовал, да помочь шах ин шаху в беде не сумел. Ну, средневековье, дело-то житейское! Встал мальчик в очередь и довольно быстро во дворец попал. Там мудрец сидит и для науки в толстую книгу записывает, какое-такое имя и звание пришедший имеет. Или, там, имел! И, давай, распишись. В том что падишах не сатрап какой, а сам ты пришёл, по своей доброй воле, претензий не имею. Мудро! Ни один адвокат будущего не придерётся! А в настоящем их и не было! Представился мальчик. Сказал, что он такой, сякой, мазаный из страны дальней, Крембрюле называемой. А голосом тонким, да звонким, говорит по причине своего естественного происхождения. Родился он в семье евнухов. И папа и дедушка и прадедушка – все были евнухи. Вот голос такой наследственный и имеет. Записал мудрец сведения правдивые и долго потом с приятелями дивился, повторяя: Чудесны дела твои о всесоздатель всего везде-

сущего! Тут очередь пришла во дворец идти. Прошёл ребёнок в покои, взял падишаха за руку протянутую и сразу диагноз поставил. Э! Да у вас, батенька «Острый нитрикус кросции вальвуле аортале, с постепенным переходом трикус педали в межрёберное пространство!» Падишах как услышал, чуть сразу концы не отдал. Только то и спасло, что один-то конец, основной, такого размера и свойства был, ни за что не отдашь! И говорит, спрашивает то есть: А это смертельно, али как-то и превзойти можно! Можно! – отвечает малец, прямо сейчас и попробуем. Дал он падишаху волшебный сухофрукт, и тот сразу выздоровел. А поскольку достоинство своё он на радостях всё время руками придерживал, то оно, волшебным образом, размеры и сохранило. Что ни в сказке сказать, ни пером описать! Дал владыка спасителю своему на радостях одну гнутую медную таньгу, но потребовал того из дворца выпроводить, однако, не сопровождая эту процедуру побоями. Добрый, честный и справедливый был повелитель! Только на пороге повернуть велел целителя в сторону Востока и придать ему ускорение путём попутного пинка с вящей радостью и облегчением. И полетел мальчик из дворца, от скорости теряя предметы туалета, как то: чалму, халат и даже чувяки. При этом все увидели его истинное лицо и тельца размеры, за что и получил пацан на всю жизнь прозвище – Маленький Мук! С которым и проживал в какое дальнейшее. Но это была совсем уже другая история, а Шехерезада перестала голосить, проверив на себе новооб-

ретённые особенности падишаха, и прекратила дозволенные речи! Поскольку не только не могла говорить, но и голову то поворачивала с огромным трудом! Рахмат, салам и шукрат, правоверные! Истинно говорю вам! Всё прочитанное правда, только правда и единственно правда! Вот только кому она нужна?

Фантом second

Сценарий для римейка

Условное наименование:

«Подводная лодка вероятного противника.»

«Вот тебе в натуре, мля! Быстро крутится земля! Мы же нонче под водой, в тишине сидим густой! Все герои, значить, мы, лезем супротив чумы и самой имперьи зла, залп – там пепел и зола. Сразу ясно, после нас все враги исчезнут враз, это только с нами Бог, позади родной порог. Тrepеци же мерзкий враг, каждый выпить не дурак, славим пир среди чумы, так как избранные мы!»

Во бредятина!

А это всё о чём? Правда и такое видение бывает, если это не дефект зрения. У олигофренов! (Замечание режиссёра.) Да и стишки-то так-себе, слабенькие. Однако, сойдёт! Публика – дура! Всё схавает!

Внутренности советской подводной лодки. Центральный пост. На перископе портрет Брежнева при всех регалиях.

На палубе вышитые половики. Подволок украшен портретами членов политбюро. Ящик с бутылками водки на штур-

манском столике.

Командир: (на нём китель рядового армейца, погоны летуна с пятью звёздами, морская фуражка торгового флота.)

Что-то стало холодать, не пора ли нам поддать? Шутка юмора. Мы и так поддаём, пусть здесьбудет хоть Сахара, или Оймякон! Еле выговорил. Как русские на таком языке вообще разговаривают? Во удумали. Чего написано, то и читают. С глупду зыхать можно! Это я на чистом русском языке могу сказать. Поёт: Как родная меня мать...

Споёмте друзья... Забыл, как там дальше-то? Чего-то про подпевание седого боевого! Ага! Вахтенный! Сообщите наше место. Чего? На дне лежим и продвигаемся? Ты матрос приключений ищешь на свою дупу? Как мы русские говорим, смирно! Железяку на пузяку геть! Помнишь как подпили раза и ты объяснял что совсем будет плох тот

замполит, который этой самой дупой, да ежа не угандосит! Это я к слову. У тебя вопрос? Во даёт! У матросов нет и не может быть вопросов. Поскольку они службу несут, тяжёлой матросской походкой, понял? А, почему я тебя, лейтенанта старшего, матросом величаю? Хороший вопрос! Что тебе жизнь мёдом не казалась и перспектива видна бы была! И опять я спрошу: Усёк? Не слышу ответа. Вот именно, молчишь в тряпочку, как будто с воза упал и тебя не вырубил топором. Забыл нашу пословицу и поговорку? Несёшь вахту

и неси. Пока никто не видит. Вчера замполит к матросу доебался. Куда говорит вахту понёс, положи на место! И стал склянки отбивать. Почти всё поколотил, мудила! А вот и он. Явление члена народу. Партии разумеется. Ну, чего нового? Нет! Погоди. Вахтенный офицер! Это я тебя приподнимаю взад. Наше место определи, а то я тебя из штурманцов в коки и хлебопёки живо переведу. Помнишь, что основатель флота российского про них сказал: А всяким кокам и хлебопёкам на верхней палубе не показываться, дабы не похабить гнусным видом своим доблестного флота российского! Конец цитаты.

Замполит: Теперь можно? Делает пионерский салют портрету Брежнева.

Капитан: Теперь сложно. Ты на себя в зеркало смотрел? Устав морской службы сугубо нарушен. Ну зачем тебе к портам в полоску, в сапоги-прохаря заправленным, с блатными красными отворотами, китель дежурного по метрополитену и берет десантника внутренних войск? С эмблемой Министерства финансов. Это уже полный перебор. Залёт, так сказать! Хоть бы тельник какой для фасона одел. Беску там офицерскую, робишку, аль форменку!

Замполит: Я извиняюсь. Что в костюмерной было, то и одел. Вы ко мне не справедливы. Строго антр ну. Ну кто в стране нашей понимает хоть что-то в морской форме флота российского? Сойдёт! Как мы русские говорим – ляпуй!

Вахтенный офицер: Господа офицеры!

В рубку буквально падает фантастически одетая в псевдоморскую форму фигура: У, гады! Порогов всяких разных понаставили. Сорри! Конечно, комингсов! Знаю я морскую терминологию. Командир! Доложите сложную боевую обстановку.

Товарищ головной адмирал-керивник! Советская подводная псевдоядерная лодка «Мечеть» выполняет сейчас на территории противника ответственнейшее правительственное задание. Пронырнув подо льдами нашего Северного морского пути и Баффинова ихова пролива, мы всплываем в территориальных водах Аляски. Как только штурман местоположение определит, так сразу и всплываем. Нанесём ужасный удар из-под угла. По самой сущности гадского противника. Так сказать, в самое небалуйся постараемся попасть. Ракетами и торпедами с ядерной начинкой.

Адмирал: Начинка – это хорошо. Как конфеты шоколадные с пралиновой начинкой. Если, конечно, сделаны не на Украинской фабричке «Рошен». А когда он место определит? Показывает на вахтенного. Этот што ли? Сынок, а где я тебя видел? Это не ты жену мою уставшую третьего дня под утро привёз, сказав, что она тебя на улице нашей остановила и попросила подвезти? У тебя ещё поперёк кителя бустгальтер был одет и помада на щеках. Да и засосы на шее были.

Вахтенный: Жену вашу Евгенией зовут? У неё ещё родинка под левой грудью? И губки бантиком?

Адмирал: Точно.

Вахтенный: Нет! Не я! Может однофамилец какой? Иногда и разведка иностранная может быть. Они во всё вникают! А по поводу точки всплытия скажу. Промахнулись мы миль на несколько и сейчас сядем на мель, если не ляжем в дрейф!

Замполит: Ты сам не дрейфь, салага! Мы, мореманы истые, ещё от того времени происходящие, когда корабли были деревянные, но служили на них люди железные, вроде меня, от Железного Фелиса по прямой линии во втором поколении преемственность ведущие, клянёмся верой и правдой служить Коммунистической партии и никогда не нарушать то, без чего обойтись можно! Дикси! Я сказал. (достаёт из-за пазухи приличного размера бутылку с чем-то красным, отвинчивает пробку и пьёт.) Ах! Хорошо пошла. «Кя-нуккук» Эстонская, навроде, бодяга. «Петух на пне.» Сладкая и со словами. Но слова после потребления вырываются. Зайдёшь в эстонской Риге в магазин, а там этого добра... И со шпротами. Но под лимон. Редкая гадость. Мотает головой. Во рыгаловка. И как её беспартийные пьют?

Удар. Отовсюду льётся вода. Мигает красный свет. Ревун.

Вахтенный: Ну, я же говорил. Интересно, о какую функцию мы наебнулись? Где-то я с лямбдой аш нафурычил!

Командир: Стоп машина. Команде осмотреться в отсеках. Авральную команду построить. Баковым на бак, ютовым на ют, шкафутовым на шкафут! На шкентеле подобрать. Отдать кормовые и носовые. Корабль к бою и походу из-

готовить. Свистать всех наверх. Руби бом-брам-грот мачту со стенгами. Флаг и гюйс на корму! Табань! Полундра! Отдать якоря правого борта и продуть балластные цистерны. Боцман! Смотри у меня за рулями, а то, сдуру, выскочим как Лимпопо с Замбези. Когда Калахари домой вернулся. И попытался спать лечь, а там занято!

Замполит: Спасайся, кто может. Сигай за борт. Где мой спасательный жилет и химкомплект?

Адмирал: Я тебе спасусь. Пристреливает замполита. Ребятухи! Не выдавай. Боритесь за живучесть. Всем по рублю и по чарке водки. Командиру. Раздай спасательные средства. Кивает на ящик водки. Сам бродяга морей, должен помнить, пьяному море по колено. Да и святую поговорку: Был бы трезвый, давно бы погиб, не забывай! Это народа морского мудрость. Она через великую кровь даётся. И прикажи – без паники. А то начнут ящик водки делить, так повышенный спрос и ажиотаж создадут! Паниковские!

Вахтенный: Внимание. Несмотря на команду «срочное погружение», мы всплываем. Очевидно, лопнул плавательный пузырь, и мы в цейтноте. Товарищ командир! Вроде пора «Варяга» петь. Только вот Осип охрип, а Охрим осип. Я сам про это у графа, раннего Толстова, читал! Который входил в кальянную команду тогдашнего царя. А у царя запоры были, вот он сидел и кальян курил за ширмочкой, а кальянщики, так ему сочувствующих звали, сидели рядом и байки травили. Для царственного облегчения.

Командир: Нет! Не того адмирал пристрелил. Придётся тебя мне самому на перископе вешать. Не высоко, но достаточно для твоего роста. Дублируй команду, штурманец: Абордажной команде и артиллеристам собраться в ходовой рубке. Готовность номер один. Открыть шлюзы. Забортную воду в балласт! Продуть носовые и кормовые.

Вахтенный: Есть, товарищ командир. Разрешите лично участвовать. Вы вон уже Герой Союза, а у меня медалька только «Двадцать лет победы в войне.» А мне тоже летать охота. Как тому водяному. Я им всем келдыша нашего покажу, как выскочу, как выпрыгну, так и полетят ракеты по закоулочкам.

Командир: Не надо келдыша. Видел я случайно на медосмотре эту часть твоего организма. Нечем там вражин пугать. Так, мелкое недоразумение. Вот у нас в училище хохол был с Карпат, так не поверишь. Не хвляясь просто штанину приподнимал, а там уже кончик болтался. Вот с таким вот наперевес можно и америкосов попугать! С противоположной ориентацией! Пускай вражины знают о нашей не толерантности, а сугубом рассмотрении пола существа, которое мы собираемся сексуально изобидеть. И вообще. Не поддавайся искусам. Не имей такой дурной привычки, товарищ старший лейтенант. Страна сама тебе скажет, где, когда и как геройство своё предьявлять. И помни, когда потребуется, у нас героем становится любой! Просёк? А также срочно спроси внутри себя, что ты для страны сделал? И немедлен-

но зарекись со страны нашей спрашивать. Как нам Кеннеди, который не Роберт, а Джонатан завещал. Большой друг Союза был. Правда вскоре после того, как в кризисе Карибском мы чуть было сами себя не аннигилировали! Чисто по-дружески, по-семейному.

Вахтенный: А как же. Вы, товарищ командир, всегда всё доходчиво и толково разъясняете. Не то что покойный ныне замполит. Правда о мёртвых либо хорошее, либо ничего, но его от моих слов не убудет. Бывало, как зайдётся на политинформации рассказом о том, что сея кукурузу квадратно-гнездовым способом на просторах Советского Заполярья мы добъёмся не только повышения урожайности кактусовых и масличных культур для оленеводов, но и попутно увеличим поголовье рыбы в реках Сибири, так у меня зубы болеть начинали и мысли скорбные в голову лезли. Типа того, что когда сипаев в Индии восставших, предварительно их шеллепугами отмудохав, английские колонизаторы к пушкам привязывали и расстреливали, то они гораздо гуманнее замполита покойного были. Раз, и в пыль. А мы слушай с зубной болью и терпи. Вот!

Командир: До чего эрудированные члены экипажа на лодке. Тонем, задание под угрозой срыва, вода в отсеках бабам по пояс будет, а штурман, лодку кстати на мель благополучно посадивший, то странное окружение русского самодержца вспоминает, то восстание сипаев приплетёт.

Адмирал: Чего-то я задремал што ли? Вроде как из ре-

альности выпал. Или в маразм впал? Беда с этим русским языком. Штурман. Подавайте команду флажным семафором: С якоря сниматься, по местам стоят. Корабль к плаванью в узкости изготовить. Форма одежды парадная. Спустить шлюпки. Шторм трап с правого борта. Всё, кажися. Я ничего не запомнил? Текст больно сложный!

Голос откуда-то сверху: Снято, господа. Перерыв два часа. Благодарю всех участников.

Ататуй

Я скажу честно, ну, не знаю я, чего это такое. Правда, слово красивое. Где-то я его слышал, и в складках мозга застряло. Наряду со словами сабантуй, мордуй и мордехай! Последнее, вроде бы, с большой буквы. И так! Тоже, кстати, слово красивое. Говоришь его с неким прононсом и властно. Себя как-то возвышеннее чувствуешь. Среди тут! А дамка я это имечко существу какому-нибудь, да попробую представить, чего оно делать будет в условиях живой природы. Так сказать, в натуре!

Солнце на планете Голодных ёжиков поднималось шатко, но не валко. Его сиреневые лучи пока ещё слабо обогревали поверхность. Молодые кактусы, зная, что они являются любимым кормом местных обитателей, проснувшись, мелко дрожали и готовились к охоте на себя, выпуская твёрдые и мощные иголки. Пели свиристелки. Могучее диссонансное кресчендо не только заставляло вянуть уши вышедших из домов мордорьянцев, а это и было самоназванием аборигенов, но и возбуждающе действовало на ручных тупоумных псевдоёжиков, в честь которых была названа рекомая планета после её успешной цивилизационной и иной разработки, чистки и заселения. Вот один из зверьков оборвал силутиновые постромки и принялся азартно жевать растение. Кактус плевался и кололся, но ёжик, обливаясь слезами, продолжал

свою нелёгкую, жертвенную трапезу. Наш Ататуй, а именно у него работал ручным зверьком данный экземпляр, с трудом, пинками, ласково успокоил животное. Ёжик благодарно посмотрел на своего хозяина, тяжело вздохнул, оммакнулся и скоропостижно скончался на месте. Было видно как его внутренняя сущность переходит в дисперсное состояние. Истина тонула в размытии бытия. Бывает, – подумал обыватель, плюнул прощально и проследовал к месту службы. На сегодня у него намечалось заседание Учёного Совета Музея Галактической мудрости. Сам Ататуй был менеэсом, то есть, пока не сумел выбиться из сонма простых лягушек. Да! Я за описанием сцены трагической трапезы забыл вам сообщить. На планете жили аксалотли, головастики, тритоны, лягушки, жабы и жабокряки. Причём, внутри сообщества было чёткое разделение на невчёных, учёных, съевших печёных, протырившихся и закореневших. Вы легко можете-таки увидеть сложное общество с псевдоиерархической структуризацией. И ещё! Названия этих социальных групп часто вовсе не отражали нашу земную классификацию животного мира. Просто так нам легче и ближе, по сурдосмыслу, называть те существа, что населяли планету Голодных ёжиков! Уф! Продолжим, однако! Окотив себя из придверной учебной шайки, отряхиваясь, ёжась и погромыхая брынцалами, младший научный сотрудник вступил в святая святых науки – компартаменты. Много было пролито слёз теми, кто пробовал, выступая с позиций истины и не стремясь противопо-

ставлять её правде, в горячих учёных спорах терпел поражение. Иногда и маститые жабокряки отступали под напором молодых, но сугубо и очень въедливых, особенно если за ними стояли узкие круги определённых организаций, призванных упорядочить мировоззрения и не допустить порыва основ и перемешивания станом и нитей! Не помогали и пролегомены науки! Сарсапариллы безнравственности легко поглощали сущности. Совсем! Отступников так атрибуировали в компартаментах, что от них только зелёные брызги летели. Хорошо, если чудакам удавалось быстро покаяться. Был шанс перетерпеть пару лет в «шарашкиной конторе», зато, без грубого ихнего органона членовредительства и усекновения некоторых жизненно важных частей, от которых, если исходить из грубого приблизительного перевода, избавлялись с помощью технического процесса, называемого «серпом по бейцам»! А вот и зал, где обычно заседал учёный совет. Остепенённые и не очень члены, дам здесь совершенно не было, постепенно заполняли амфитеатр атриума. Пахло духами «Со дна болота» и эликсиром свежести «Бочаг!» Поднявшийся из-за стола председателя старший аксалотль Бурчаго, служивший учёным секретарём, позвонил брынцалами и произнёс: Сонм! Кворум есть? Пусть каждый оглянется и со словами, «Оглянись вокруг себя, может трахают тебя», перечтёт присутствующих. Результаты проверки мне сообщать не надо. Я и так уже всех нас, гадов, сосчитал. Но, традиции требуют, приступайте! Закончили? Отлично, хо-

рошо! Разрешите заседание совета считать открытым. На повестке дня нашего учёного собрания изучение интересного документа, полученного с последней экспедицией, которую мы послали в дальний космос. Отправленные в виде икры икронавты, прошедшие годы в сепулькарии, это учёное слово мы позаимствовали с той же планеты, астронавты не только выжили, но, находясь на пределе своих возможностей, добыли материальное свидетельство существования разумных во Вселенной! Вот оно! И он предъявил всем клочок неизвестной материи, тщательно упакованный в прозрачное, непробиваемое бронестекло. Да! Да! – гласом велиим взревел Бурчаго. Аборигены имеют алфавит, литературу, книги, средства информации, и, следовательно, письменность! В это трудно поверить, но это так! Так что у нас в руках часть каких-то записей аборигенов. Что это такое, мы не знаем, но узнаем всенепременно. Дело в том, что компьютерная симуле группа, собранная на базе искажения некоторых отражений вездесущности, провела работу и технический перевод получен. Могу читать прямо здесь и сразу. Разрешите? Молчание – знак согласия. Итак! Протокол. Извините, так в тексте. Общего собрания колхоза имени «Красного лаптя.» На повестке дня одна мотня! Комментирую. Согласно переводу, собрание, это место, где могут и присутствуют лица взаиморазличающихся полов. С целью проявления как фригидности, так и активности. Легко догадаться, что на исследуемой планете царит жёсткий промискуи-

тет и неразборчивость! Мутную часть текста про «повестку», нам перевели, как бумажный призыв посетить в приказном порядке место группового взаимопроникновения. И, наконец, «мотня»! Оказывается, это часть одежды лиц мужеска пола, призванная прикрывать место обитания детородного органа. Я теряюсь! Мы вот ничего такого у себя не прикрываем и легко себя чувствуем. Головастик Маляго! Прекратите подпрыгивать и сушёной икрой исходить! Слушаем вас внимательно. Ну-с. Сикофант вы позорный! Давайте, вперёд и вверх! Это – фигурально! Уважаемый сонм. Ясно, что по мере изучения данного документа, легко наскрести не только на пару-тройку докторских диссертаций по теме, но и на более высокие и лучше оплачиваемые звания замахнуться. Ну, там, вриочленов по корам, аркадемиков папкорнус и так далее. Вот я и хотел бы внести свою личную, маленькую, но лепту, прямо сейчас. Первое слово послания явно обращено к нам, представителям космической цивилизации. Звонкие сочные звуки, преобладание ударных и отсутствие поглощения погружением так прямо и указывают на, так называемый, модус вивенди в смысле эпигоно-вербальной апперцепции. Маляго! Я Вас лишаю слова. В присутствии такого количество учёных, вы позволяете себе нагнетать двусмысленность и слепо игнорировать трансцендентальный гиперболизм. Да вы, батенька, вольнодумец и жох. Садитесь и не гремите, что там у вас при ходьбе звенит, да и продвигаться мешает. Продолжаем оглашение докумен-

та. Колхозу требуется купить быка-валуя. Так в тексте. Я не знаю что такое бык, и кто такой валуй. Ну, колхоз, так следует из текста, очевидно физическое или юридическое лицо, осуществляющее закупки! Купец, по-нашему! Родимая наука пока не курсе дела. А для чего у нас тут такие учёные и прочие сидят? Вот вместе будем и разбираться. Тут далее не очень разборчивый, причём, косвенный перевод. Вроде вопрос: Зачем? И ответ: А что, коров буду оприходывать я? Так проходит слава мира. Ничего не понимаю. Какие-то ещё коровы! И что значит «оприходывать»? Наш компьютер однозначно переводит эти слова, как «Ставить на учёт»! Запишем в загадки. Но, какая-то семантическая, либо иная связь между коровами и быком должна же существовать! В оприходованном смысле! В тексте нет указания, что бык и валуй – одно лицо. Да! Будет над чем подумать. Вот они загадки космических пропорций! Далее по тексту: В колхоз прислали три пары валенок. Предлагаю, так в тексте, это не я говорю, отдать их председателю, его жене и мне. Одно другого краше. То быка «покупают». А это куда? Коровы у них. Так теперь и валенки прислали. А почему эти самые «валенки» не в открытой продаже, а присылаются кучке избранных, о которых мы пока ничего не знаем, но можем проводить широкие аналогии. Председатель, его жена и некое «мне» являются лишь фигурами речи. На самом же деле, можно полагать, речь идёт о глубинных процессах, идущих в странном и таинственном обществе, изучение которого начато, будет

продолжено и углублено. Но, как говорится, «Орешек знания тверд, страны учёный горд, так даст по этому ореху, что тот всенепременно расколется.» Кстати! Тут ни одного пояснения в тексте. Работнички! Вот компьютерщики. А может слова устарели, и в нашей речи давно уже нет аналогов? Так, и последнее. Вопрос: А нам? На этом месте, к сожалению, текст обрывается. И всё дальнейшее покрыто мраком. Однако, того что мы сегодня здесь получили, хватит не только на пресловутые диссертации, но и на выпуск учёных комментариев с дальнейшим срочным переложением их на стихи и прозу! Учитывая важность момента и горячее желание руководства не решать всё с кондачка и икряной матери, полагаю сегодняшнее заседание считать завершённым.

Расходитесь по домам. Собрание окончено!

Водка! Знать у бойкого родилась ты народа!

Происшествие грозило затянуться. Гордый сокол Абрам Петрович прямо с утра, по своей очень странной, но не без пользы, привычке, выхлебал алюминиевую миску мурцовки, однако не русской, в основе которой наряду с водкой используется такое проверенное веками основное пищевое средство, как ржаной хлеб, а той, в которую аиды добавляют мацу, полученную на храмовом празднике весной и хранящуюся годами. Эта святая пища не могла испортиться ни таким, ни сяким образом. Мука и вода – вот такие ингредиенты были составляющими святого продукта. Именно в этом и был спрятан секрет. Маца, практически не растворялась в водке, и её эстетическое разжёвывание, было необходимым элементом данного способа приготовления и последующего поедания этого вида мурцовки. Она так и называлась «Наша синайская». Да! Чуть не позабыл. Водка «Пейсаховка» имела особенный успех при изготовлении. Сам я её не пил, но люди знающие утверждали, если пить напиток без закуси, стаканами и без просыпа, то недели через две-три ощущения волос во рту и съеденных пёсжих мух-таки появлялось непременно. Каждый народ сугубо гордится всем тем грандиозным, чего в процессе жизненного произрастания достигли преды-

душие поколения. Таким макаром, не имя, образ например, ляхи так и восклицают, «Славна цуйка вудка польска!» И добавляют с чувством, возможно из-за восхищённого этим состоянием органа, фразочку. «Матка бозка, Ченстоховска!» Русичи, по заветам племенных и прочих партийных вождей, таких как всем известный поглотитель этого напитка Никита Хрущёв, призывали пить досыта, до дней последних донца и до невозможности и бесконечности, прямо перекликаясь в этой части речей с блаженной памяти павшим отцом Онуфрием. Правда добавляя, погибшим вследствие интриг феминисток в лице оголённой фемен Ольги! Сик!

Это по латыни, для избранных. Ильич наш любил такими словечками в тексте огорошить собеседников, очевидно, указывая им на пользу классической латыни и её влиянии на пролетарские массы России. Продолжаем разговор, – как сказал некто Карлсон, житель родины «Абсолюта», фрейд-патерналистских псевдотенденций, шведской семьи и шведского стола. Но – это позднее. В веке девятнадцатом шведы, как и их соседи датчане жили в таки-ну просто жуткой нищете. О чём и свидетельствует роман «Дитте – дитя человеческое» и «Сказка про храброго оловянного солдатика!» Обыватели – мастера не смогли наскрести дешёвейшего из металлов на вторую ногу этому воину-сироте. Так, в девятнадцатом и начале двадцатого века доходило до того, что даже на водку не было ихих шведских крон, да и датских талеров. Обыватели были вынуждены заменять

один из основных ингредиентов мурцовки на воду и пили ложками эту дрянь, в силу отсутствия соли, ну, не было де-нежки на соль, горючими слезьми-слезами плача в тарелки, солоня съдаемое.

Русский отечественный бард Николай Некрасов в тоже время, правда, уже в России, находит аналогичные вкусовые извращения в среде искони русского общинного крестьянства. Так некто, мальчик Яша, странное имя для русского ребёнка, крошил хлеб в воду по шведскому рецепту, очевидно услышав о таком способе приготовления пищи от «сарафанного радио». Дикси! Что это было конкретно, автор сказать не может. Где он, автор, и где тот девятнадцатый век? Причём мама ребёнка постоянно усугубляла собой ситуацию, сообщая следующее: Кушай тюрю Яша, молочка-то нет. Где ж коровка наша? Увели мой свет. И горько плакала, что было естественным в её ситуации, солоня мальчишескую тюрю! Тут, явно, дальнейшие временные наслоения, доведшие текст до полного извращения смысла.

Итак, анализ! Тюря, она же затируха. Столовое блюдо, родственное мурцовке. Кстати, сравнительный анализ легко показывает, если в шведском обществе воду с хлебом употребляло взрослое население, то в России века девятнадцатого так кушали разве что дети. Остальные пейзане предпочитали реал, то-есть, мурцовку. И, легко понять, раз есть хлеб для затирухи, то всегда найдётся пара, другая гарнцев зерна для получения нормального мурцовочного про-

дукта. Заметьте! Некрасов, известный сказочник и баламут, использует в своих стихах столкновение несопоставимого, а мы знаем, именно это, в сопряжении с неожиданным окончанием события, вызывает смех и способствует успеху поэта и писателя. Яша кушает затируху из хлеба с водой, а мечтаем, может быть, о взрослой мурцовки. И тут же проявляется вся неснощность, дерзость и нетерпимость мамыши. Вместо классического «Жри, что дают» поэт предпочитает смешной поворот, пытаясь в глазах ребёнка заменить водку в мурцовке молоком. Отсюда и лирическое отступление про корову. Да, и ещё! А кто, собственно говоря, нам сказал, что персонаж, съевший воду с хлебом, мечтающий, по мере взросления о реальной пище, откажется от продуктов, производимых с помощью коровы? Из текста этого не следует, а вот я сам как-то запивал водку кефиром, поскольку ничего другого в походе не было. Эти бутылки уцелели, а мясо и прочие крупы с макаронами ночью снесло водой к чёртовой матери! Может и местные Яши участие приняли. Ох, сейчас не об этом! Эт сэтэра!

Но, господа! Мы тут в углубления учёные погрузились, а как там наш основной персонаж – гордый сокол с красивым именем? А всё ништяк, как ответила голова, выкатываясь из-под трамвая! Оптимистка, видать, была. Сик транзит gloria мунди! Ох! Что-то меня на иностранщину пробило. И это, ежели как на исповеди, и антр ну. А Абрам Петрович подумал, подумал и спать лёг. Что он, не наш человек?

Выпил, закусил, сиди дома. Не ищи приключений на свою голову. А пропо! Вы знаете, какими были последние слова головы, выкатившейся из-под трамвая? Сейчас узнаете: Ни хрена себе, за хлебушком вышла! И выдохнула чёртову уйму промилей! Вале!

Дебри

В дикие стародавние времена, когда исторический материализм вовсе не существовал, как понятие, государства уже присутствовали, но были резко отличными от современных и, в силу этого, неправильными, в степной пустынной стране жил-был Алдар Косе. Почему он был именно Алдар, достаточно ли он был Косе, я, честно скажу, не знаю. Примем существование данного субъекта за объективную реальность, и с этим смирится. Люди в милом процессе освоения нетто и брутто сумм знаний, и не такое принимали на веру, вовсе не руководясь мироощущениями, а становясь на зыбкие поверхности абстракций. Пример? Пожалуйста. Земля имеет форму чемодана и покоится на трёх китообразных, балансирующих, опираясь хвостами, на слоне. Верю легко и сразу! Или, внутри земного шара имеется ещё один, но гораздо большего диаметра. Про это я сам читал в книге высокообразованного журналиста Ярослава Гашека! Тоже верю! Ибо вера как раз и не требует подкрепления фактов научными знаниями. Вот так! Это же не андронный коллайдер. Почему не поверить? (Интересно, Андрон, свет Кончаловский, имеет отношение к данному изобретению свихнувшегося учёного мира?)

Не будем прятаться за фактическую сторону и сходить с тропы, избранной в начале. Итак! Алдар Косе считался

редкостным мерзавцем и обманщиком. Верить ему просто на слово не следовало ни при каких обстоятельствах. Обманет, на голубом глазу будет утверждать, что угодно, но к вящей своей пользе и понесению вами урона, как физическо-го, так и морального. На шаре земном был когда-то аналогичный персонаж, про которого так и говорили: Брешет, как Троицкий! Однако, были многие, которые в муках, аналогично святой вере в Бога и непогрешимость Папы, истинно верили данному субъекту, некоторые верят и до сих пор! Так что сейчас мы стоим у истоков понимания бессмысленной вере проходимцам. Алдар Косе в своей стране был не один. Из основных персонажей следует отметить Кула Мергена, Узун Кулак, а также некую Алтын-чеч. Где-то сбоку-припёку огинается и Ашик-кериб, но, как мне тут подсказали, во-первых он из далёкого Азербайджана, а во-вторых о нём подробно писал поручик Тенгинского полка Лермонтов. Так что я его трогать не буду! Кула Мерген был храбрым и ловким охотником. Со своим луком и стрелами, я так думаю, он бы легко и сразу составил конкуренцию некоему Гайявате, описывая которого один длинный парень так и жарил: Быстры ноги Гайяваты, остры стрелы Гайяваты. Но в природе Гайявата, имевший постоянно место жительства на территории современных Штатов и Кула Мерген, живший на просторах современного, хотя и не далеко, но всё же куда-то ушедшего Киргизстана, естественно, никогда не пересекались. Кстати, вот! Задумайтесь над вопросом, а почему в конце кон-

цов, даже будучи очень голодными, белые медведи никогда не едят пингвинов! И вы легко себе поймёте причину отсутствия совместных охот двух выдающихся стрелков. Так и били дичь всюду, где видели. И даже на гнездовьях, гады, не останавливались. Браконьеры, понимаешь, эдакие! Но, порознь!

Алтын-чеч славилась своими прекрасными волосами. Мало того, что они имели чудный золотистый оттенок, так ещё и по весу и качеству проходили за чистое золото. В сказках и легендах типа «Манас»! Но, нам сразу ясной становится истина в этой истории. Родился ребёнок-девочка с цветом волос, мягко говоря необычным среди черноголовых от природы и грязи кочевников. Остальное дополнили досужие кумушки и Узун Кулак. Вот мы и перешли к этому чуду. Данный персонаж никогда не был человеком и среди живых не числился. Чем-то он мне напомнил Славу КПСС, никогда не бывшего человеком! В степи отсутствовали как радио, так и телеграф. Про телефон не только не мечтали, но и сочли бы опасным умалишённым высказывателя подобных идей и побили бы его сушёным ослиным помётом, да и так, камнями. Айфоны, айпады, мобилы и компьютеры я просто не упоминаю. А зачем?

Узун Кулак – вот кто был тогда, истинным владельцем умов, источником последних новостных сообщений, прессой киргизов и прочих казахов. Именно тогда и оттуда пошла привычка называть прессу жёлтой по цвету лиц, раз-

носивших при помощи Узун Кулака светские и иные сообщения! Короче! Кулак Узуном, (мир с ними обоими) назывались сплетни и вести, разносившиеся силами физических лиц среди аборигенов степей. А вот почему сразу же пристёгивался к Узуну Кулак, я вам не скажу. До таких высот анализа и погружения в предположения автор ещё далеко не готов, или же не опустился. Хотя я и имею нелепое на первый учёный взгляд, но также имеющее право на жизнь, смелое предположение. Когда году в тридцать, так, седьмом задержали мужчину, мастурбирующего в Зимнем дворце, то, в связи с отсутствием соответствующей статья в Уголовном Кодексе, его осудили за связь с кулаком и разбазаривание семенного фонда. Не поискать ли и нам, учёным, возвращённым на кафедрах страны, победившей социализм, истоки народного названия, в какой-либо форме отразившие события старины глубокой? Однако, я не премину тут и похвастаться. Мною лично был сделан перевод с киргизского и, я не побоюсь этого слова, открыт истинный смысл самоназвания. Одно из слов обозначает в переводе на человеческий, то-есть, английский, язык, УХО, а другое слово является определением и может условно переводиться, как ДЛИННОЕ. Или «лонг ир», что бы быть доступнее и всяко понятней! Почему русское слово «кулак» трансмутировалось в нечто с трудом переводимое, я вам не скажу. Науке тут предстоит работать и работать. В таком аксепте, как утверждал мой коллега по профессии, профессор и член Выбегайло! Так же мест-

ные обыватели широко используют слова Узун Котак, Узун Алтын и забодай тебя Узун! Но перевод этих очень даже таинственных слов мною пока не получен. Во как!

Сказал, написал и задумался. Чего делать-то мне? Дело в том, что имея отъявленного лжеца, меткого охотника, девицу с золотыми волосами и чуть ли не от мёртвого осла длинные уши, я могу попытаться не возвращать Пыталовский район Псковской области эстоньянцам. Но, как тут мне писать некий рассказ об их совместных действиях? Это почти так же, как описывать лебедя, который, в известной позе, пытался разобраться со щукой! О чём и сообщил нам мудрый дедушка Крылов на смертном одре, погибая под бременем лет и количеством съеденных на Пасху блинов, «на лад тут дело не пошло, и вышло из него не дело, только мука», а другой автор добавил: и кто—то что-то положил толь на него, а, может, в руку. Я прошу извинения, цитирую по памяти, так что могут быть искажения, как текста, так и смысла. Дело житейское. С кем не бывает! Да и цитаты, возможно, принадлежат не уважаемым мною авторам, а позорным эпигонам, нисколько не разобравшимся в сути и, ничтоже сумняшеся, попытавшимся подняться до первоисточника. А вот и решение проблемы. Пока я тут с вами вместе рассуждал, мямлил и нерешительностью отличался, Алдар Косе обманом уговорил Алтын-чеч решить с ним все сразу возникающие матромониальные проблемы, пообещал Кула Мергену золотые волосы в виде компенсации, дал подержать ножни-

цы и смылся с девицей и золотишком. О чём и сообщил всей степи широкой Узун Кулак. Добавив от себя, что несомненно: Придёт, придёт то времечко, приди, приди желанное, когда мужик не Блюхера, а автора Буканова с базара понесёт! И мы сумеем с точностью до наоборот, из первоисточника, узнать о событиях, происходивших в степях и пустынях будущего Киргизстана в давние-стародавние времена.

Сказка ложь

А начиналось всё так хорошо. Решив душевно посидеть и отдохнуть, Колобок, собрав несколько мухоморов и сочив из них скромный букет, заглянул среди дня в избушку Бабы-Яги. Давно его хлебную сущность согревала мысль сказочно недостижимая и от того чрезвычайно желанная. Матримониальные идеи и практическая сметка – вот основа сегодняшнего посещения. Да, да и ещё раз да! Бил наш кругленький клинья к прожжёной старушке. Он так и рассуждал. Нога костяная? Так у меня вообще никаких нет. Страхолюдна и безобразна? Так и я шаром покати! Как в народе говорят, ни ручек, ни ножек, а не оплошает. Даже поговорку изобрели про меня, «Без рук, без ног, на бабу скок». Тут и указание на мои внешние отличия, и на приткость в сексуальных отношениях. Автор хорошо думал и фантазировал. О каком скоке может идти речь, коли ног нет? Все же знают, я или качусь, или просто использую свою упругую сущность и прыгаю. Иногда получается. Тут я лисе на нос запрыгнул, а предварительно прокатился по лежбищу отдыхающих коров. Вы, таки, думаете, что она меня глотать стала? Не смогла. Отвергла! Так что тут автор просто дал волю творческой фантазии. Не корить же его за это? Подойдя к домику на курьих, а если быть точным, куриных, ножках, Колобок мечтательно облизнулся. Поесть наш герой любил.

И, представив себе в бульоне с кореньями, морковкой и лапшой вот такую ножку, только сглотнул слюну и сплюнул. Так что наряду с недостатками, были у старушки и многия достоинства. Во-первых: жилая площадь, причём целый дом без всякого моргиджа и уплаты налогов на собственность. Во-вторых: самобеглая коляска, смастряченная в виде дома и от него неотделимая. В-третьих: целая куриная ферма, поскольку куриные ноги активно размножились, принося почти каждый день яйца. Ходили, правда, глухие слухи, они же сплетни, что яйца эти были не очень что бы себе съедобны, поскольку несли в себе избушки в зародышевом состоянии. Но ведь и это можно принести на рынок и продать, хотя бы как игрушечную продукцию, или откармливать до взрослого состояния и толкать народу уже как избушки на курьих ножках. Естественно, за вычетом расходов на корма и уход, профицит получался очень, очень приличный. А такие мысли грели колобковскую мучную душу. Взойдя на высокое крутое крыльцо, Колобок громко постучал придверным кольцом о филёнку двери, и, не ожидая особого себе приглашения, шагнул внутрь. Лучше бы он этого не делал! За дубовым столом вальяжно расположился ещё один персонаж, вынашивавший примерно те же намерения, что и несчастное хлебобулочное изделие. Это был пресловутый кот Баюн, гроза мышей, птичек и прочей мелкой живности. Демонстративно выпустив страхолюдные когти, котяра, примурлыкивая, заговорил: Вэлл, вэлл! Какие люди и без охраны! И че-

го ты добрый молодец, от дела лытаешь, али дело пытаешь? Новое ворует, старое крадём? Колись, гнида, что решил эту хазу на скок взять, или я тебя сейчас располосую на лапшу и прочие ваши макаронные лапши сородичи! Сарынь на кичу! То-есть, я тебя прямо сейчас закрывать буду. И не в узилице, а в печку! Понял ты, фертилайзер с полей орошения? Несчастный Колобок, абсолютно не готовый к такому жуткому повороту событий, почувствовал – предательская струйка поползла на пол, создавая как бы магический круг между ним и сказочным страшилищем. Кот осторожно принюхался. А ты, фуршет, умён! Защищаешься как зверёк скунс, доступными тебе средствами? Голова! Ладно, убедил, верю. Ты не Колобок, а описавшийся пудель и имеешь бледный вид и мокрые ноги! Колобок явственно затрясся. И чего меня жениться понесло? – подумалось как-то судорожно. Может у меня и женилки совсем нету. Я, по крайней мере, не видал. Так туда же! А в это время кот открыл дверь кладовочки и, достав оттуда сапог чудовищного размера, объяснил: Сапоги-скороходы. Левый. На правом – чёрная повязка. Его запрещено использовать, поскольку обладает ударом необыкновенной силы. Так при игре в футбол, в процессе попадания в створ ворот, рвёт сетку, а штангу ломает на пилёные досточки. Так что я использую левый. Сапог в это время примеривался, а затем, взяв небольшой разбег как по мячу стукнул по Колобку. Лучше меня про результат сказал великий русский писатель Гоголь. Правду говоря, по другому совсем

поводу, но, в основном, описано всё было жизненно и правильно. «Как сошёл с лестницы, как вышел на улицу, ничего уже не помнил... скажем, Колобок. И это будет совершенно точное определение. Так что, мужики! Помните, что любовь не только зла, как проявление пренебрежения со стороны пола от нас архитектурой отличающего, но и может иногда послужить причиной некоего урона, в том случае, если ваш соперник настойчивее, наглее и обладает неплохим волшебнo-жизненным опытом.

Историческое исследование

Господа! Предметом обсуждения нашего высокоучёного собрания является, я не боюсь этого точного слова, событие, одно из фундаментальных открытий в истории развития человеческой цивилизации. Точка, именно, как бы опоры некоего эгоцентризма, то, что сегодня стало, наконец, исторической явью. Господа! Наш вывод о том, что доисторические люди не только всегда имели свои, современные им, отходы жизнедеятельности, разумеется, в широком понимании именно этого термина, но и занимались специальной глубокой переработкой вторичных отходов, получил дальнейшее признание и развитие. Да! Да! Использовать вторичное сырьё во благо человечества стало возможным, как сказал поэт, «на заре туманной юности». Можно смело не подвергать, по совету нашего Карла Марксовича, «всё сомнению», а жить и верить в эту истину, обрётённую трудами наших учёных! Не всё тут прозрачно и просто, господа. У нас не было широкой столбовой дороги. Мы карабкались по каменистым тропам науки, пытались и достигали её сияющих вершин. Не премину заметить, попутно мы пришли к грандиозному выводу о том, что молоко – это удивительная пища, уготованная для нас самой природой. Однако же, данная тема настолько обширна, что рассмотрение всех глубин явления в нашей короткой статье нелепо, не очень возможно

и не нужно! Итак, ближе к телу, как говорил пьяный банщик, выплёскивая с водой ребёнка. Шутю! Это образ! Стиль речи, принятый в нашем высокоучёном собрании. Так, бишь, о чём это я? А! Вспомнил. Прежде чем говорить об использовании чего-либо, неплохо бы, знаете ли, определить конкретно, но не абстрактно, объёмы того, о чём будет идти, собственно говоря, речь. Вторичные отходы, это та часть отходов бытовых, которые могут быть использованы и, уже чаще всего, используются, иногда и после дополнительной обработки, а иногда в первоизданном виде, так сказать для некоего удовлетворения людских потребностей, вызываемых к жизни теми, либо иными схожими нано процессами, определяющими ход хозяйственного развития. Или создание материальных, духовных и иных благ для человека, во имя человека и, чаще всего, человеком. Примечание. Материальные блага могут создаваться и не человеком. Так, может свою часть чего—либо предлагать природа, а часть создавать рабы, к людям-человекам не относящиеся, а являющиеся говорящей разумной вещью или товаром. Не будем отвлекаться от сути нашего исследования. Отходы жизнедеятельности человека, как разумного, так и не очень, да и недочеловека-товар могут быть условно поделены на непосредственные, то-есть, то, что самоё существо извергает в процессах поглощения и выделения, и те, что в силу своего устаревания, прихождения в полную негодность или по иным причинам, служить людям уже не могут и подлежат выбрасыва-

нию совсем, или складированию где-то на, так называемый, «чёрный день, когда жареный петух клюнет!» Какое точное определение! По первому разделу приходится признаться – использование выделений сапиенса сапиенти для нужд его самого и его племени, как правило, начинается с так называемого «чистого опыта», априори. Или априорной апперцепции. Например: Человек сдуру, или по иным причинам обжегший палец, не найдя вокруг воды для его охлаждения, использовал внутренние ресурсы и вскоре убедился, получил облегчение. После ряда совпадений, такой случай врачевания стал самым обыденным. Именно тогда у отдельных людей и возникает мысль о том, что было не плохо вернуть пришедшие в ветхую негодность или поломанные вещи в прежнюю доблесть, или, хотя бы, использовать пришедшее в негодность хоть на что-то! Вы улавливаете ход моей мысли? Я доступно излагаю? Но тут я забегаю вперёд. Иной пример. В тёмной пещере, где совместно проживают десятки людей, изготовлены специальные углубления в полу, используемые для удовлетворения сокровенных нужд и чаяний жуткими холодными зимними ночами, когда на улице просто-таки не набегаешься. Вождь племени совместно с местным шаманом засиделся за полночь, поглощая настойку мухомора на не очень ядовитых змеях. Поздно ночью, направляясь к своему лёжищу, он задел и свалил в сакральную яму шкуры, содранные с охотничьей добычи. Утром решили шкуры не доставать, так как никто не хотел пачкаться.

ся. Но через неделю пошло такое амбре, что шкуры вытащили, промыли и, пожалев свой охотничий труд, быстро и умело подвергли обработке. Обитатели пещеры были приятно удивлены тем, что теперь мех получился гораздо более лучшим, мездра легко удалялась, а кожа легко превращалась в сафьян! Эта нечаянная радость посещала пытливого человеческого разум неоднократно. Вот вам простейший пример вторичного использования первичного. Человек палеолита, ничего не знавший про шель, ашель, мустьер и всякое там ориньяко-солюстре, лупит по башкам пещерных медведей каменюкой приличных размеров. Легко догадаться, что голова животного вовсе не кусок ваты, а прочный монолит, куполообразного вида. Так что камень, а в этот раз в руки попался кремь, не только крошится на острые пластины, но и искры, вылетающие из глаз медведя, поджигают, совершенно случайно, кучу хвороста, припасённую недалеко с целью получения из неё сладкой коры и палочек для ковыряния в глазах врага и собственном носу. Сделанное из куска глины углубление в поверхности, используемое для разлива жидкостей, обжигается и твердеет. Взятое в руки, немедленно травмирует пальцы; тут болезный использует внутреннюю струю в лечебных целях и, взяв в руки острый осколок кремня, начинает свежевать погибшее в неравном бою животное. Какая восхитительная цепочка случайностей, приведшая к перемешиванию вторичного и первичного сырья в процессе жизнедеятельности!

Или вот случаи использования внутренних процессных результатов в обороне средневековых крепостей, или их осаде. Далеко уйдя от рассматриваемого нами периода, мы, тем не менее видим прямое продолжение древних традиций. Я говорю об основе основ – использовании истинных первичных отходов. Собрав эту субстанцию в специальные сосуды, лица, осаждающие крепости, с помощью катапульта легко посылают свои милые подарки осаждённым, а те, видимо восхищённые результатом, льют со стен аналогичные вещи на головы осаждающим. Однако, это время придёт ещё не скоро. Вернёмся к нашим баранам!

В период, когда люди земли гуляли в шкурах животных, а Гринпис представляли пещерные медведи, пожиравшие всех тех, кто покушался на первичность природы, вторичные отходы второго типа, приобретают исключительное важное, и я бы даже сказал, одно из основных значений. Так, старые потёртые шкуры, не дающие тепла, используются на барабаны и там-тамы. Битые амфоры, поломанные мечи, щиты и копья, украшают дно искусственных водоёмов, у тех, так нам нужных пещер, где первобытными греками открыты кафаны и кафешки. Именно в пунктах вторичного сырья и первых лавочек секунд хенда, одеваются люди, выжившие в условиях всемирного потопа. И, наконец, вспомним те вторичные ресурсы печени Прометея, которая за ночь восстанавливалась из ничего, будучи полностью и частично уничтоженной орлом Зевса. Да и история Ромула и Рема,

вскормленных отходами жизнедеятельности молочных жёлёз волчицы, наводит нас на определённые мысли. Господа! Я прекрасно понимаю всю сумбурность моего выступления. Прошу меня простить. Война с собой, малое время на подготовку и отсутствие интернета повлияли на характер моего изложения. Но, в завершении, для всеобщего оживляжа, позвольте добавить нечто фривольное. Все мы знаем, как представители марксистско-ленинской школы, материя первична, сознание же вторично. Нас неоднократно убеждали, что материя, это философская категория, принятая для обозначения объективной реальности, данной нам в наших мироощущениях. Ну, так вот. Моё сознание твёрдо решило, марксисты правы!

Вы только подумайте о возможности существования вторичного типа материи, то-есть, материи уже один раз использованной. И данной нам в ощущениях. Как говорят учёные люди, ты прикинь! Позвольте на этом завершить мое выступление. Переходим к прениям.

Восточная небыль

И сказал правдивый: Истину говорить легко и приятно. А опер охотно с ним согласился и продолжал допрос. Тут мы чётко можем убедиться, евангелие, как источник для полного подражания, хорошо лишь тем лицам, которые умеют отличить иносказание и притчи от истины в последней инстанции. Я не собираюсь комментировать эти святыя для меня и для многих книги. Ни образование, ни мой жизненный опыт не могут помочь мне в деле объяснения кому бы то ни было всего сокровенного, что положили Лука, Марк, Матфей и Иоан в основу своих произведений. Так что я и не берусь. Но вот воспользоваться местами из священных книг для определения существенного и полного отбрасывания бессмысленного мы безусловно можем, а временами просто должны. Вот я и пробую писать таким образом, определяя и отбрасывая.

В давние – стародавние времена жил в городе Герате уста, что по местному вовсе не означало губы, а подразумевало, этот человек-мастер своего дела. А был этот мастер искусным каменщиком. Падишах, правивший в городе и его окрестностях, в своё время отличался неугомонностью и несравненной прытью. Неугомонность его выливалась в военные столкновения с соседями, ну а прыть застав-

ляла иметь не только положенных по закону жён, но и уйму наложниц, которые поодиночке или целыми группами отвечали на прихоти своего повелителя. Ничего зазорного в этом не было. Про сексизм, феминизм и прочие глупости в то время слухом не слыхивали, а обнажившую себя в людном общественном месте, уныло побивали камнями, просто выполняя тяжёлую, грязную и неблагодарную работу. И, действительно! Ты прикинь! Нагнись, камень подбери, да ещё и кидай! А зачем? «Воды арыков журчат как живые, переливаясь...» и так далее. Ты сидишь в тени платана, или смоковницы, кушаешь плов, пьёшь горячий зелёный чай, да благодарно потеешь в свой бухарский халат! Итак, государь правил, года шли. Совсем стариком стал. Вот когда ему аукнулись прошлые шалости. Соседи легко и охотно грабили пришедшего в скудное состояние падишаха, а ему ответить на их наглые военные вызовы мешали то подагра, то трясунца, да ещё с какой-нибудь лихоманкой. А гарем просто отбилсЯ от рук и грозил совершить сексуальную революцию, ежели правитель не ответит на требование законного удовлетворения желаний своих жён и пожеланий наложниц! Падишах срочно пригласил везиря, но тот, сославшись на мудрость самого правителя, никаких советов ему путных не дал, а затем и сам скоропостижно скончался в страшных конвульсиях, избежав таким образом какой-либо ответственности. И что делать в таком положении бедному правителю? Вопрос, с которым надо было разбираться, как сразу, так и пря-

мо сейчас. Рушившаяся система выживания государя и государства стала ребром и била по голове! Тут-то и вспомнилось падишаху давнее донесение покойного ныне везиря о том, что знаменитый мастер-каменщик водит дружбу с дerviшами и алхимиками, продал душу шайтану и пьянствует с джинами и иблисами. В то время придавать значение этому бреду было некогда. Строились дворцы и крепости, облицовывались камнем арыки и всякие там уч-кудуки, а вот сейчас время было, и государь потребовал доставить к нему каменщика. Сидя на троне, он дождался прихода мастера, который к этому времени также состарился, и приступил к беседе. Старик, – мягко спросил он, – что ж ты, сволочь такая и сякая, сам пьянствуешь с разными там злыми духами, дружишь с интересными людьми и получаешь деньги за свою душу, которой у такого как ты, может никогда и не было. В то время как твой государь исстрадался до такой степени, что не может ни набить морды борзым соседям, ни пробрать до самых высот низы своих страдающих женщин. Привет! Ты хорошо, гад устроился! А как у тебя с провидением? Ничего тебе не подсказывает, что гадское такое отношение к возможным общественным обязанностям, до добра не доведёт. Кровавыми слезьми умоешься, сука! Я доступно излагаю? Изгой! Параплуё польский!

Однако старый мастер, уста по ихому, тоже за словом в халат не лазил. Ваше сясь, – начал он. Я ведь в своё время этому старому таракану говорил, ты бы не смотрел глазами за-

видущими на то как люди живут, а сам бы потихоньку всего попробовал. В экспериментальных целях. Да и падишаху нашему про всё рассказал. Но этот старый козёл, сослался на мнение общественности, долго и нудно рассказывал мне о правилах приличия, мерзости в вероотступничестве и сугубой пользе религиозных молитв и бдений. А то я сам ничего такого рассказать не могу! Правдолюбец экий выискался. Праведник! А сам так на ваш гарем и посматривает, так и посматривает. Падишах в этом месте начал внимательно прислушиваться. И Вас, ваше очень даже светлейшее, он в сугубое заблуждение ввёл. Я тут по пунктам скажу. С дервишами и устроителями огненной и иной алхимической потехи дружбу водил. А почему? Уж очень мне научные изыскания нравились. Я и сам с камнем чуда творил, и на других смотрел с уважением и охотой. Вы только себе об этом подумайте. Берёт обыкновенный человек абрикосы, освобождает от косточек, измельчает, даёт забродить и у него, после пропуска через специальное приспособление, чудо вода. В огне горит, в воде не тонет, разбавляется. А при приёме внутрь веселит и приводит в прекрасное полное расположение духа. В то же время, это не виноградное вино, которое нам запрещает пить пророк Мухаммад в Коране. Да живёт он вечно и вековечно. И Мухаммад тоже! Также по линии огненной забавы. Огни там потешные запустить, либо шутихи. Для поднятия тонуса и прочих частей мужского организма. Вверх! Очень даже подъёму нужному в сочетании с во-

дой огненной споспешествует! Веселие создаёт и на женский пол в смысле доступности влияет. Правда! Или, по-простому говоря, способствует. Поскольку расслабляет. Падишах тем временем ещё более заинтересовался. Продолжай, старый мошенник, – только проговорил он и стал внимательно слушать дальше. А насчёт души продажи, – продолжал мастер, – иногда, ты, твоё великое, годами ни хрена не платил, только завтраками кормил. У меня знакомый иноверец был, тоже по нашему каменному строительству мастер, так тот даже слова такие проворил, которые у них в стране очень далёкой, Неметчине, мастера слышат от правителей в подобных ситуациях и в ответ говорят: Лёйте, лёйте, нурмих хойте, да на чистом нашем языке добавлял: Так лентяи всякие говорят, которые платить не хотят! Почти в рифму! Так что я всё что можно закладывал. И имущество и домик свой. Вот с душой промашка вышла. Не то что бы её вовсе не было, ощущаю, имеется, как и совесть, любовь к тебе и стране нашей, а тут загвоздочка малая. Никаким образом я её продать не могу от себя отдельно. Вместе мы с душою моею завсегда, единое целое. Ко мне иногда вражины подкатывались. Продай план укреплений, или ходов созданных подземных, тайных керязов – подпольных ходов, водою города наши вдоуть питающие. Столько денег предлагали, что просто за одну душу никто не даст. Так мне и говорили! Продай страну и падишаха своего с душой и со всеми потрохами. Только я на это не шёл. И не потому, что такой хороший. Просто есть

пределы, за которые никому заступать нельзя, хоть ты кто будь, а то, ненароком, душу свою и продашь. Я про это пытался везирию объяснить, да что с него возьмёшь. Одна извилина, да и та от чалмы, как мой друг Ходжа Насреддин говаривал! Падишах на время задумался. А по последнему пункту чего скажешь? Насчёт кумовства со злыми духами и совместных с ними диких гульбищах, переходящих в пьянки? Так и тут, – отвечал призванный на ковёр. (кстати, выражение это пошло именно от того времени) Это как посмотреть. Работаешь лошадью, поесть некогда, а выпить всегда время найдётся. Ну, и пьёшь как ишак, из полуведра. Так что до идрисов, иблисов и прочих джиннов рукой, как говорится, подать. Явятся как миленькие. Научный факт. Явление духов зла народу в процессе массового потребления. Мне об этом сам Абу-Сина рассказывал, который у немцев Авиценна. Во время совместной научной дегустации нашей абрикосовки. Правду сказать, тогда до появления видений дело не дошло. Всё же врач Абу-Сина. Умеет останавливаться вовремя. И ещё! Мне не джинны, а вовсе даже жители далёкой страны Чин одну вещь дали. Я помог купцам караван-сарай с современными нам удобствами для их самих и верблюдов выстроить, а они мне в благодарность подарили трубку курительную и шкатулку с содержимым для её наполнения! Я даже на кусочке пергамента написал название сего дивного творения рук человеческих. Да вот же он кусочек этот. Называется по ихнему, по-чински, вещество прелестное сочно

и просто «Опиум»! У меня с собой трубочка эта и средства для её воспламенения. Наука много гитик умеет, – так иногда проговаривался плохо окончивший жизнь, ваш же родственник, хан Улугбек! Ну, который в Самарканде-городе правил, да был казнён путём отсечения главы за распространение ложных астрономических сведений и подсматривание ночью за небесными планетами! Огрёб по полной! Так что известно теперь, где он, а где его голова! Ну, что? Разжигать мне чудо снадобье? И достал кресало, кремень и трут. Зажигай, – скомандовал падишах. Но помни. Ежели и во время совершения чудес твоих, я ни одной своей проблемы не решу – не обессудь! Усеку всё что можно. Будешь как мавзолей великого Тимура – круглый и синего цвета. Взяв поданую мастером раскуренную маленькую трубку, правитель глубоко затягивается несколько раз и засыпает. Очнувшийся падишах, скинувший лет так с сорок, бодро озирается по сторонам. Его окружает целый сонм юных прелестниц в самых фривольных и прозрачных одеяниях. Сам он сидит на троне, пышно украшенном шёлком, драгоценными камнями, золотом и слоновой костью. Два эфиопа оммахивают правителя огромными опахалами из павлиньих и страусовых перьев. По бокам в богатых парчовых халатах стоят визирь и мастер-каменотёс. Причём, на мастере халат мусульманина и чалма, а на визире халат бухарского еврея и меховая шапка в виде огромной шайбы. Взяв чашу, падишах прихлёбывает какой-то напиток и морщится. Слышь, мастер! Вкус у тво-

ей абрикосовки какой говённый и горло дерёт. Отравить меня хочешь, педер – сухне? Или только разума лишить, педер-сек? Везир быстро встревает в разговор. Зря вы меня не послушались господин. Это мерзутник, как вы правильно отметили, сын сожжённого отца и таких же остальных родителей, также, собака, только и мечтает, как бы родину продать. Я тут наемни тоже прикинул. Продать можно и с выгодой, но тогда где я везирем буду? Так что не стал. Ой! Извините, оговорился! Простите подлеца! Мастер: Во, гад! Не, надо было у Маленького Мука взять молодильные яблоки, да тебе все и скормить. Ты бы в детство впал, а я на воспитание тебя отдал в Ебипет-страну. Там из всякого дерьма мамелюков готовят, которые пачками в сражениях гибнут, и ты бы прошёл свой славный путь, не запятнав бухарский халат презренной изменой! Шах: Разговорчики отставить! Я падишах, или так, пописать вышел? Девочки! – командует он своему гарему, – за мной! И, с песней! Хафиза! Запевай! «Идём дорогой длинной, не по земле былинной, а в спальню и из спальни, решаем где вопрос. Вовсю мы сексуальны, порой трансцендентальны, да и маниакальны. Утрём любой мы нос!» Падишах вслушивается в слова и задумчиво дополняет: А вот в городе Стамбуле у местного, блин, султана хороший обычай есть. Нырять своих женщин учит. Бывало прикажет, давай, дура, та сама в мешок так и лезет, самозашивается, да в воду на глубоком месте. Приятно, и заглядение на пузыри смотреть. На душе хорошо, умиротво-

рение наступает. Курвой меньше. Это я на одном корме тут сколько сэкономил? А остальные накладные и прочие расходы? Сплошная выгода! Вместе с гаремом уходит в спальню и тут же, ликуя, возвращается. Ведь прав старик был! Как я их всех? Один. В пыль, в лёжку. Просто-таки уконтрапупил до полного удовлетворения и всей невозможности. Ай, да я! Спасибо мне! Вот такой я гигант большого секса в крупном столичном городе. Преуспел!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.